
Есть только я
и музыка
ТАТЬЯНА ЖИГАЛОВА

Татьяна Львовна Жигалова

Есть только я и музыка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70649296
SelfPub; 2024

Аннотация

Влюбиться в человека, который помешан на музыке – ещё полбеды. Беда – это если ты стала клавишницей в его группе и боишься не оправдать доверие. И пока группа во главе с харизматичным фронтменом прокладывает путь к выступлениям перед миллионами фанатов, Лиз пытается понять, что важнее: музыка или любовь? А в итоге найдет ответ, который её удивит.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	67
Глава 8	74
Глава 9	89
Глава 10	97
Глава 11	113
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Татьяна Жигалова
Есть только я и музыка

Глава 1

Словоохотливый менеджер Алекс привез Лиззи прямо к репетиционной базе. До этого он всю дорогу любезно развлекал её историями из жизни известных музыкантов, но Лиззи слушала вполуха. Она волновалась, тщательно пытаясь это скрыть.

– Не переживай, – добродушно обратился к ней Алекс, и Лиззи чуть не подпрыгнула на сиденье. – Ребята адекватные. Прослушивание займет около часа, вряд ли больше. Они сразу поймут, подходишь ты им или нет.

Всего час! Так мало на то, чтобы изменить всю свою жизнь.

Машина остановилась, Алекс любезно обошел её спереди и галантно открыл для Лиззи дверцу. У входа в небольшой ангар, который служил группе "Aerial Dreams" репетиционной базой, уже стоял один из музыкантов. Самый среднестатистический парень лет двадцати пяти – шатен среднего роста, ни татуировок, ни вычурной одежды, ни даже сережек в ухе. Даже не скажешь, что рокер. Простые голубые джинсы и толстовка с закатанными рукавами. Сигарета в руке. Лиззи

помнила его по подписанным фотографиям с выступлений "Мечтателей" – это их барабанщик Ривер.

Лиззи собрала остатки мужества и решительно направилась к нему, сопровождаемая Алексом.

– На прослушивание? – спросил их Ривер, затягиваясь.

Лиззи кивнула, глядя в его какие-то удивительно добрые карие глаза.

– Это Лиз Кроули, – представил её Алекс с некоей гордостью в голосе. – Возможно, ваша будущая звезда.

Ривер скептически хмыкнул, оглядывая Лиззи с головы до ног.

– Ты от Ноэля?

Лиззи снова кивнула, с опозданием подумав, что она общается как какая-то глухонемая. Лиззи, ты идиотка.

– Да, – подтвердила она.

Ноэль – это бас-гитарист "Мечтателей". Фраза "от Ноэля" звучала как протекция, но на деле была не более чем реализацией теории пяти рукопожатий. Старшая сестра Лиззи Мэрилин была шапочно знакома с его сестрой через общего друга. Когда Мэрилин рассказала, что "Мечтатели" срочно ищут себе клавишника перед туром, Лиззи тут же загорелась. Дальше дело было за малым – Мэри связалась с тем самым общим другом, друг вышел на сестру Ноэля, а та передала брату, что есть подходящий вариант. Лиззи перезвонил менеджер группы Алекс.

И вот теперь "Мечтатели" её с нетерпением ждут.

Ноэля она тоже знала по фотографиям и сразу опознала, когда Ривер докурил и провёл её в репетиционный зал, сев за барабаны. Алекс шёл следом, и снова взял инициативу в свои руки:

– Парни, это Лиз Кроули, пришла к вам на прослушивание.

– Привет! – отозвался Ноэль, который настраивал гитару.

Высокий, длинноволосый, как и положено образцовым рок-гитаристам, в ослепительно белой футболке, так контрастирующей с черной шевелюрой, приветливый Ноэль выглядел классно.

Но главной звездой "Мечтателей" для Лиз стал их вокалист. При звуке голоса Алекса он появился на сцене откуда-то из-за угла и помахал всем вновь появившимся татуированной рукой с кожаным браслетом.

– Это Эдвин или просто Эдж, – тут же представил его Алекс.

Перед собеседованием Лиззи читала об Aerial Dreams в сети. Двадцатипятилетний Эдж со своей группой удостоился небольшой собственной статьи на Википедии, где пафосно именовался настоящим именем – Эдвин Джастин Майерс. Из его полного имени вышло удачное сокращение, которое было в ходу у членов группы и их поклонников.

Эдж кивнул на одиноко стоявший на сцене синтезатор.

– Репертуар наш знаешь?

На этот раз Лиз не стала глупо кивать и решительно отве-

тила, глядя прямо в его пронзительные зелёные глаза:

– Знаю, я слушала ваши треки.

– Отлично, – серьёзно ответил Эдж. – Ну давай попробуем.

Вместо него улыбнулся Ноэль и указал Лиззи на клавиши. Алекс тут же откланялся, сказав, что не будет им мешать и покинул зал. У Лиззи словно выбили почву из-под ног. Оставшись без поддержки, она испугалась, но усилием воли взяла себя в руки. Спокойно, Лиззи, это всего лишь синтезатор, самая привычная тебе вещь!

Нервным жестом поправив волосы, Лиззи поднялась на сцену и встала за клавиши. Аккуратно опустила на них пальцы и извлекла несколько звуков.

– Попробуй подобрать под "Времени нет", – прозвучал справа голос Эджа.

Он стоял в шести футах от неё, одетый в какую-то безумную рокерскую футболку с названиями популярных групп, черных джинсах с металлическим ремнем, и казался безумно привлекательным. Короткие песочного цвета волосы взлохмачены, так что не понять – это случайно или стильная прическа. Лиззи разглядела в левом ухе небольшую черную серёжку-гвоздик. Сейчас Эджа нельзя было назвать харизматичным, скорее замкнутым и неприветливым, но Лиззи видела концертные записи – на сцене он преображался. В микрофоны в клубах, в залах и даже пару раз на стадионах на разогревах у более известных групп пела самая насто-

ящая звезда, способная зажечь и повести за своим голосом тысячи людей.

Видеть так близко рок-идола – по меркам их штата и соседних, конечно – для Лиззи было крышесносно. Чтобы сосредоточиться на клавишах, пришлось заставить себя думать о нотах, а не о том, как выглядит Эдж, например, без футболки.

Когда музыканты сыграли "Времени нет", а Лиззи отчаянно пыталась попадать в ноты, с неё сошло семь потов.

– Ладно. Теперь "Освобожденный", – скомандовал Эдж, поудобнее перехватывая ремень своей гитары.

Эту песню Лиззи тоже знала, потому бодро взялась за дело. По просьбе Эджа, они сыграли её дважды. Лиззи не поняла, зачем, и плохо это или хорошо. По лицу Ноэля тоже было ничего не понятно.

– Давай "Сто тысяч", – предложил Ноэль, когда отзвучали последние аккорды второго прогона.

– Она же новая, – возразил Эдж, глядя на Лиззи.

Под этим взглядом она стушевалась. "Сто тысяч лет назад" входила в список песен из альбома "Мечтателей", вышедшего полгода назад. Как поняла Лиззи, на прослушиваниях группа играет только узнаваемые хиты. То, что выбрано что-то другое, могло означать, что с испытанием хитами Лиззи справилась удачно.

– Ты её хорошо знаешь? – спросил Эдж.

И нужно было ему соврать, не моргнув глазом.

А потом ещё и сыграть.

– Окей, давай, – согласилась Лиззи, опуская пальцы на клавиши.

– Ты знаешь её плохо, – через минуту констатировал Эдж, подняв правую руку вверх. По этому сигналу музыканты разом затихли.

Лиззи почувствовала себя провинившейся школьницей. Самое время сгореть со стыда. Ну и кто просил врать?

– Тогда давайте про глаза, – подал голос сидящий сзади за барабанами Ривер.

Ноэль хихикнул. Видимо, это должно было что-то означать.

"Глаза" – это, конечно, "В твоих глазах", медленная и мелодичная песня про жестокую любовь. Такая должна быть у любой уважающей себя рок-группы.

– Я её знаю, – откликнулась Лиззи и в попытке реабилитироваться бодро сыграла клавишное интро.

Музыканты молчали, пока не вступила гитара Эджа. Потом все инструменты и его вокал слились воедино, рождая печальное звучание истории о любви, которая должна была быть вечной. Лиззи любила эту песню, и даже представить себе не могла, что однажды сыграет её на одной сцене с Эдвином Джастином Майерсом. Вероятно, её и написавшим.

– Хм, – произнёс себе под нос Ноэль, когда они закончили.

Лиззи взмокла. У неё не было наручных часов, доставать телефон было неловко, но она была уверена, что час уже истёк.

– Где ты играла раньше? – сложив руки на гитаре, спросил Эдж, буравя её глазами. Под этим взглядом Лиззи отчаянно пыталась не утратить самообладание.

– Ну, я начинала в пятнадцать, в гаражной группе, с девчонками из своего класса. Потом мы разъехались, кто куда, я поступила в университет, купила себе синтезатор и ну… просто развлекалась.

– Просто развлекалась? – удивлённо спросил Ривер, который вылез из-за своих барабанов и прошел мимо, на ходу доставая сигареты. – А что, не было занятий поинтереснее? Парни, там, клубы, выпивка.

– Тебе бы только клуб с выпивкой, – закатил глаза Ноэль, усевшись на колонку и тихо перебирая струны гитары.

Ривер укоризненно ткнул в Эджа сигаретой:

– Я в них работаю, чаще чем тусуюсь.

Пока Ривер шёл к выходу, Лиззи растерянно уставилась на Эджа, и он снова обратился к ней:

– Да, извини нас, так что там было дальше?

– С момента, когда в твоей жизни появился синтезатор вместо парней и клубов, – подсказал Ноэль, эффектным жестом откинув длинные волосы через плечо.

– Ну я пробовала подбирать аккорды, играла разные песни, – рассеянно глядя на него, ответила Лиззи и перевела

взгляд на Эджа. – Я хотела бы попробовать играть в группе, но нигде не требовался клавишник. Да и учеба сильно нагружала. Так что я просто тренировалась в свободное время дома.

– Мммм, – неопределенно высказался Эдж в ответ и посмотрел куда-то в направлении двери на улицу.

В репетиционном зале стало ощутимо жарко. Лиззи ощутила струйку пота, стекавшую по шее и постаралась как можно незаметнее смахнуть её под волосами.

Ноэль поднял голову, оторвавшись от гитары:

– Ты уже закончила университет?

– Да, в этом году. Но я не устроилась на работу. Я… рисую. На заказ, в смысле. Дизайнер-график.

Эдж изумлённо уставился на неё, а Ноэль издал громкий "бамм" на гитаре.

– Рисует, и поёт, и красивая притом. Эдж, давай её возьмём. Моя сестра сказала, она толковая.

Услышать такое признание было неожиданно. Хотя можно было понять, откуда это взялось. Мэрилин приукрасила таланты Лиззи в разговоре с общим другом сестры Ноэля, тот принял эстафету… В итоге перед самой сестрой басиста "Мечтателей" Лиз Кроули, похоже, предстала виртуозом, каковых поискать.

Ноэль назвал её красивой. Хорошо бы, и Эдвин Джастин Майерс с ним согласился.

– Сыграй соло любую песню, какая тебе нравится, – вме-

сто ответа попросил Эдж.

Лиззи растерялась. Список её любимых песен исчислялся десятками композиций, и все они получались на синтезаторе в разной степени неплохо. Но Эджа нужно впечатлить. Потому Лиззи дала себе несколько секунд собраться, и её руки запорхали по клавишам.

Ривер появился в зале под звуки одного из хитов Стинга. Лиззи краем глаза видела, как он прокрался на свое место и продолжала играть. И делала это так вдохновенно, будто стояла тут совершенно одна, ловко чередуя белый и черный цвета, и ни о чем не думая. Здесь не было даже Эджа. Была только музыка.

Когда она закончила, сзади раздались аплодисменты.

– Тихо, Рив, – велел Эдж. – Нормально. Ладно, мы задержали тебя, Лиззи. Спасибо, что пришла и уделила нам внимание.

В голове у Лиззи ещё звучали последние ноты Стинга, и она с трудом включилась в реальность. В ту самую, где Эдж только что поставил точку на прослушивании.

– Я провожу, – тут же снял гитару Ноэль. – Идём.

Лиззи послушно спустилась за ним со сцены. После фразы со словом "толковая" она была уверена, что Эдж даст свое согласие. Но Ноэль по дороге объяснил, что через полчаса к ним подойдёт пробоваться ещё один человек.

Ещё один претендент на успех. Её конкурент.

В той самой статье на Википедии была описана история

группы, дискография и прилагался список всех участников. Из статьи Лиззи узнала, что "Мечтатели" были основаны Эджем и его безымянным компаньоном пять лет назад, потом к ним присоединился барабанщик Ривер и клавишник по имени Лоу, позднее решивший завязать с музыкой. Потом вместо покинувшего группу компаньона Эджа место басиста занял Ноэль, а за клавиши встал некий Дейв, и этот состав стал постоянным. Но вот место клавишника снова оказалось вакантным.

– Похоже, оно у нас проклято, – развел руками Ноэль, когда они уже стояли на улице, щурясь от яркого солнца. – Не можем найти никого толкового и надёжного одновременно. Эдж уже бесится. Сейчас у нас несколько выступлений в местных клубах, берём сессионных, но в тур хочется человека, который будет играть с нами и дальше.

– Ну у меня есть шанс? – спросила Лиззи, ковыряя носком кроссовка землю.

– Да, у тебя неплохо получается. Эдж никогда не скажет что-то типа "офигеть как круто". Если он сказал, что играешь нормально, значит, это было очень хорошо.

Лиззи улыбнулась:

– А если бы сказал "очень хорошо"?

Ноэль возвел глаза к небу и поднял руки в театральном жесте:

– Тогда это означало бы, что тебя нам послал сам Господь Бог.

Глядя на этот перформанс, Лиззи не смогла сдержать смех. Видимо, чутье её не подвело, басист из всего коллектива "Мечтателей" – самый приятный человек. Любитель клубов с выпивкой Ривер слишком насмешлив. Зато Эдж… Эдж – это больше, чем вокалист рок-группы. Эдвин Джастин Майерс и есть сама музыка. Воплощённое звучание восхитительных комбинаций семи нот. Его можно слушать вечно. Как и смотреть на него.

– Ладно, – посерьезнел Ноэль. – наш менеджер Алекс тебе позвонит. Спасибо, что пришла.

– Спасибо, что пригласил, – ответила Лиззи, мгновенно помрачнев от того, как это прозвучало.

Как стандартное "мы вам перезвоним", после которого обычно и не бывает никаких звонков. Но прийти сюда ради того, чтобы прожить пару дней с мечтой – определенно того стоило.

Глава 2

Алекс позвонил через день, причем безжалостный звонок разбудил её, когда Лиззи ещё вовсю досматривала сны. В последнее время она ложилась около двух часов ночи, просиживая над срочными заказами.

– Алло, – сонно произнесла Лиззи в телефон.

– Доброе утро, Лиз, это Алекс, менеджер "Aerial Dreams". Эдвин сказал, что они тебя берут. Сможешь быть сегодня на репетиции в семь? Нам нужно будет обсудить некоторые рабочие моменты.

Из всей его бодрой речи Лиззи ухватила только слово "берут".

Они её берут.

Эдж решил, что клавишница Лиз Кроули им подходит!

Господи, она будет играть для него и слышать его голос рядом, а не в ста футах. И его фанатки будут смотреть и на неё тоже. Возможно, даже завидовать.

Лиззи моментально проснулась.

– Да, спасибо, я буду сегодня. Спасибо, Алекс.

– Да не за что, – раздалось в динамике. – До встречи, Лиз.

Лиззи бросила взгляд на часы и застонала. Половина девятого утра! Обычно она вставала не раньше двенадцати, готовила себе ленивый завтрак, читала ленту новостей, иногда переписывалась с сестрой… Но сегодня был не обыч-

ный день. Сегодня день, когда Лиз Кроули начинает новую жизнь. И главное место в ней теперь принадлежит зеленоглазому парню со смешной прической. Обладателю пафосного имени и великолепного голоса.

Время до шести вечера тянулось очень медленно. Лиззи успела доделать заказ, съесть ланч, перебрать свой гардероб в попытках найти там что-то, хотя бы отдаленно напоминающее рокерские вещи, провести ревизию в ящике с косметикой. А ещё дважды прерваться на мысли о том, что, возможно, у Эджа есть девушка, отогнать их…

…снова открыть статью в Википедии, убедиться, что нужного раздела там нет…

…не сдаться и прошерстить ещё с десяток сайтов. Найти сайт "Мечтателей". Прочитать об их грядущем туре…

А в итоге не найти ничего о личной жизни Эдвина Джастина Майерса. Никаких сведений или хотя бы любительских фоток.

Лиззи нахмурилась. С другой стороны, это скорее хорошо, чем плохо.

В половине седьмого она была готова. Без пяти минут семь, припарковав машину у репетиционной базы рядом с машиной Алекса, Лиззи решительно толкнула дверь. Внутри она нашла только Ноэля, сидящего в зале.

– Привет, Лиз! Ты вовремя, умница.

– Ну… – стушевалась Лиззи, которая полагала, что в этом нет никакой особой заслуги.

Репетиционный зал напоминал кинотеатр – импровизированная сцена, устроенная на большой площадке, куда нужно было подняться по лесенке, и "зрительный зал" – пара рядов сидений. Лиззи опустилась на кресло рядом с Ноэлем, который уткнулся в телефон. На сцене тем временем появились Эдж и какой-то парень, который выглядел даже моложе самой Лиззи. На вид она дала бы ему не больше двадцати одного.

– Это Твинки, – не глядя на сцену, прокомментировал Ноэль. – Эдж называет его своим соавтором. "Глаза" это, кстати, его текст. Твинки в смысле. Эдж написал сам не все песни. Этот трек на местном радио крутили, он даже в топ-чарт вошёл на пару недель.

Лиззи наблюдала за парой на сцене. Они что-то обсуждали, и, похоже, этот парень – важная часть команды Эдвина Джастина Майерса.

– Эдж называет его своим талисманом, – негромко добавил Ноэль. – Типа если Твинк на концерте, то всё пройдет круто. А то было один раз, что он загремел в больницу, так аппаратура внезапно крупно подвела. С нами такого раньше никогда не случалось. Ривер ему пытался вдолбить, что это совпадение, но Эдж упёрся. Ну и ещё он наши соцсети ведёт. А его кузен – наш звукарь.

– Ну и ну, – только и смогла произнести Лиззи, не зная, как на это реагировать.

– Ты, кстати, не строй на него планы, – вдруг посоветовал

ей Ноэль. – Для Эджа есть только музыка. Он помешан на ней и кроме неё ничего в жизни не видит.

– Я не…

– Ну я же вижу, как ты на него смотришь. Просто там без шансов, говорю сразу. Эдж у нас не от мира сего и на такое вряд ли согласится.

Лиззи нервно улыбнулась. В этот момент Эдж наконец, заметил их, махнул рукой, подзывая к себе. Твинки в свою очередь спустился вниз и уселся в "зрительном зале".

Они уже стояли на сцене, каждый в боевой готовности, когда в зал буквально ввалился Ривер, а за ним появился и Алекс – собранный и деловитый, с какой-то папкой в руке.

– Простите, немного опоздал, – пропыхтел Ривер, подбегая к сцене.

Эдж покачал головой.

– Первый страйк.

– Ой, да ладно… – начал Ривер, но Алекс что-то ему негромко сказал, заставив замолчать.

Наконец, Ривер занял свое место за барабанами, и репетиция началась.

Эдж положил на подставку синтезатора листок с надписями песен, и Лиззи увидела, что там примерно половина хитов, а половина названий ей плохо знакома. Дома после прослушивания она нашла последний альбом, послушала треки и пришла к выводу, что в сравнении с хитами все они звучат как-то… блекло. Хотя три трека из тринадцати её зацепили.

Подумав, Лиззи добавила их в свой плейлист.

– Мы едем в тур выступать на разогреве у "Скаймастер", – объявил Алекс, и поскольку его музыканты были уже наверняка в курсе, то объявление звучало скорее для Лиззи. – В туре шесть городов. Играете около сорока пяти минут, дальше на сцене они, а вы свободны. С утра перемещаемся в следующий город, заселяемся в гостиницу, репетируете, отдыхаете, вечером снова саундчек и концерт, и так пока не отыграем весь тур. Живём в гостиницах, ездим на автобусе, возим с собой оборудование, инструменты…

– И Твинки, – негромко подсказал Ривер, и Ноэль прикрыл рот рукой.

Эдж одарил его грозным взглядом, а Лиззи невольно посмотрела в зал. Твинки смотрел в телефон и слегка улыбался.

– На концертах Твинки ведёт прямой эфир в Инстаграме[1], подписчики рады, фанатки шлют мне сердечки, и мы дружно весело проводим время и разогреваем публику, – продолжил вместо Алекса Эдж. – Будем петь песни из последнего альбома и немного классики. Итак, есть вопросы?

Лиззи настолько заслушалась голосом Эджа, что не сразу поняла, что он обращается к ней.

– У меня вопрос, – поднял руку Ноэль. – Как насчет добавить женский вокал?

---

[1] Социальная сеть, признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

Лиззи окончательно растерялась:

– Эээ, что?

– А ты умеешь петь? – заинтересованно спросил у неё Эдж.

– Пусть споёт женскую версию "Глаз", а мы послушаем, – вклинился Ривер. – А Твинки потом нас сочинит песню с мужским и женским вокалом.

– Фанатам может не понравиться, – подал голос Твинки, помахав телефоном.

Алекс согласно кивнул:

– Да, Эдж, аудитория может не оценить новую версию. Я думаю, нам пока рано об этом думать.

– Господи, я же не женюсь на ней, это всего лишь бэк-вокал! – раздражённо ответил Эдж.

Ноэль снова прикрыл рот рукой, и Лиззи с досадой поняла, что так он маскирует смешки.

– Ну можете попробовать, – протянул Алекс, – но я не гарантирую, что аудитории зайдет.

Лиззи вдруг разозлилась. Идея, может, и неважная с точки зрения совмещения двух вокалов в конкретной песне, но кто они такие, чтобы утверждать, что им с Эджем нельзя петь вместе?

– Давайте я попробую, – решительно произнесла она, попутно прокручивая в голове текст "Глаз".

– Давай, – одобрил Эдж и придвинул к ней стойку с микрофоном. Ноэль издал "бамм" на гитаре, а со стороны бара-

банов Ривера раздалось ответное "дзынннь".

Эдж усмехнулся, а Лиззи начала играть. Она сбилась как минимум в двух местах, потому что одновременно играть и петь было тяжело. Но парни слушали её внимательно и это очень подбадривало. Со второго куплета после припева вступил Эдж, подойдя вплотную к стойке с микрофоном, и Лиззи послушно стала петь тише. Ещё припев, проигрыш, ещё куплет, ещё два раза припев. Проигрыш и финальные аккорды на гитаре.

В репетиционном зале установилась тишина. Лиззи машинально заметила, что Твинки что-то лихорадочно набирает на телефоне. Похоже, её вокал их не особо впечатлил.

– Ну… не так уж плохо, – сказал Эдж.

"Не так уж плохо"в переводе с языка Эджа означает что-то типа "у тебя есть потенциал", подумала Лиззи и сделала еще три больших глотка, довольная собой. Уже на первой репетиции у нее появился задел для будущей карьеры – из клавишницы в бэк-вокалистку! Браво, Лиззи!

– Только у тебя был один косяк, скажешь мне, какой? – вдруг вернул её с небес на землю Эдж, который забрал бутылку себе.

Лиззи озадаченно уставилась на синтезатор. Где же она могла облажаться? В зале снова установилась тишина, и ни-

кто даже не думал ей подсказывать.

– В голосе или в клавишах? – спросила Лиззи, как будто у самой себя.

– В голосе, – ответил за Эджа Ноэль, за что получил от вокалиста "Мечтателей" укоризненный взгляд. Этой крошечной передышки Лиззи хватило, чтобы высказать хотя бы догадку:

– Тональность!

– Бинго, – отозвался Эдж, а Ноэль улыбнулся. Лиззи ответила ему благодарной улыбкой.

– Ещё раз? – спросила она, и Эдж кивнул.

И они прогнали "Глаза" ещё раз, и Лиззи отчаянно пыталась не лажать с аккордами и выдерживать нужную тональность голоса. Они с Эдвином Джастином Майерсом стояли практически рядом, пели о несчастной любви, и эти минуты однозначно стали одними из лучших в жизни Лиззи.

После Эдж удовлетворённо кивнул и сказал, что можно переходить к следующим трекам.

Репетиция утомила Лиззи так, что ей казалось, она доберется домой и рухнет в кровать, забыв о работе. Тем более после репетиции слово взял ещё и Алекс со своими организационными вопросами.

И уже под занавес, когда все собрались расходиться, Алекс сказал:

– Напоминаю, завтра в семь у вас выступление в клубе "Энерджи".

– Ты с нами, – кивнул Эдж Лиззи, когда они остались на сцене вдвоем.

– Уже? – только и смогла произнести в ответ она. – Но я нала…

– Нет. Мы с тобой сейчас задержимся и ещё раз отшлифуем. Точнее, столько раз, сколько нужно для идеала. И завтра перед клубом прогоним ещё раз.

Если Эдж скажет "идеально", это значит, что Лиззи готова выступать перед самим президентом?

И только потом Лиззи поняла, что это значит. Они с Эдвином Джастином Майерсом останутся тут наедине. И теперь трудно сказать, что волновало её сильнее – такое событие или риск облажаться завтра.

Музыканты разошлись, Алекс уехал, и даже Твинки спросил, может ли он быть свободен. Эдж кивнул в ответ. По рукам Лиззи поползли мурашки.

– Начали, – сказал Эдж.

У них была гитарная партия, клавиши, и два голоса. Лиззи отчаянно пыталась взять себя в руки. Голос дрогнул дважды, но Эдж сделал вид, что не заметил этого.

В перерыве Эдж спросил:

– Ты сама научилась играть?

– У меня был игрушечный синтезатор, с этого всё и началось. Потом мама отдала меня в музыкальную школу. Потом я попросила на день рождения настоящий синтезатор. В гаражную группу я пришла со своим инструментом.

Лиззи вспомнила свои пятнадцать лет и улыбнулась. Хорошее было время, беззаботное. И вечера в гараже тогда были самыми лучшими. Она порой тосковала по ним.

– У меня похожая история, – сказал Эдж, ловко перебирая струны гитары. – Только я на гитару заработал доставкой пиццы. Ну и мы с моим другом стали пробовать играть. Мне был двадцать один. Мама сказала, что музыка это, конечно, круто, но она бы не хотела, чтобы я спился или стал наркоманом. Похоже, альтернатив для неё не было. Это уже потом родители смирились.

Эдж ухмыльнулся, но Лиззи осталась со странным ощущением, будто ей только что доверили свою психотравму.

– Ты сейчас звезда, – пробормотала она. – Твоя мама может тобой гордиться.

– Ну не такая уж звезда, максимум жёлтый карлик.

– Как Альдебаран?

Эдж удивлённо уставился на Лиззи, и под этим взглядом она улыбнулась уже смело и открыто.

– Ты меня удивляешь, Лиззи. У тебя есть познания в астрономии?

– Моя сестра встречалась с парнем, который был на этом помешан, так что мы слушали его лекции. Парень с большим телескопом. Она ещё шутила про это… Ну знаешь, большой телескоп как…

Лиззи фыркнула и закашлялась, а Эдж засмеялся и сквозь смех произнес:

– Я понял ваш юмор. Ладно, давай зафиналим.

Они прогоняли "Глаза" пять раз, пока Лиззи уже не затошнило от текста, а Эдж не вынес вердикт:

– Ну хорошо, пойдет. На этом закончим, я и так тебя задержал.

– Ну это для дела, – слабо улыбнулась Лиззи, спрыгивая со сцены.

– Да, – согласился Эдж.

Они пошли к выходу, и Лиззи, отчаянно краснея, забросила пробный шар:

– Я в общем, не спешу домой, и если ты тоже не спешишь…

– Спешу, – откликнулся Эдж, и Лиззи ощутила себя лопнувшим воздушным шариком.

– Ааа…

На мини-парковке стояли только две их машины. На прощание Эдж протянул Лиззи руку, и она осторожно пожала теплую ладонь, глядя ему в глаза.

– До завтра. Без опозданий, пожалуйста.

– Окей, – уныло улыбнулась Лиззи. – Приходить вовремя моя суперспособность.

– Отлично, – откликнулся Эдж и сел в машину.

Лиззи проводила его взглядом и подумала, что не всё в жизни достается так же легко, как место клавишницы в группе "Aerial Dreams".

Глава 3

Весь следующий день Лиззи было трудно сосредоточиться. В вечер первой официальной репетиции она с трудом уснула уже около трёх часов ночи, думая об Эдже и вспоминая его рукопожатие. Залипая на статьи о "Мечтателях" в сети и пересматривая концертные выступления.

Наутро Лиззи расчехлила свой старый синтезатор и коряво сыграла одну за другой все песни из сет-листа, выданного Эджем. Потом повторила ещё раз и ещё. Они, конечно, прогонят сет-лист на репетиции, а потом ещё и на саундчеке, но Лиззи все равно безумно волновалась.

Что если из-за неё всё пойдет не так?

И тогда Эдвин Джастин Майерс пожалеет, что согласился взять Лиз Кроули в свою группу.

Лиззи представила, как её имя включают в состав участников в статье на Википедии и ощутила прилив бодрости. Если повезёт, то оно ещё долго из этого списка не исчезнет. А если повезёт очень-очень, то его будут упоминать вместе с именем Эджа.

У них появятся общие фотки.

Лиззи ощутила странное чувство, похожее на опьянение. Эйфория. Она и Эдж в туре, вдали от дома. Могут проводить вместе время. Ночевать в соседних номерах.

Лиззи тряхнула головой. Не время предаваться глупым

мыслям. Надо сосредоточиться на музыке. На черных и белых клавишах.

Телефон, лежащий на столе, вдруг булькнул уведомлением мессенджера. Лиззи метнулась к нему и вдруг увидела невероятное – её добавили в чат "Мечтателей". В нём были все участники группы, их звукорежиссёр Бак, вездесущий Твинки и Алекс. Лиззи Кроули стала седьмым участником команды.

EDM: привет.

River: крошка Лиз, ты репетируешь?

River: не боишься?

Noel: Рив, ты и здесь будешь доставать. Договорились же писать по делу.

River: я по делу!

Лиззи наблюдала, как строчки одна за другой появляются на экране и улыбалась. Она уже и представить не могла, как жила бы без этой команды. И без зелёных глаз рок-идола, конечно.

Лиззи, которая отвлеклась на то, чтобы сделать себе кофе, как раз на этом моменте снова взглянула на экран и рассмеялась.

Господи, надо помнить, что это всё читают и Бак, и Алекс. Алекс хотя и показался ей вовлечённым в жизнь своих подопечных, но все же он далеко не их ровесник. Лиззи дала бы ему не меньше тридцати пяти. И писать при нем… довольно откровенные вещи было неловко.

Лиззи отпечатала:

Lizz: привет, ребята! Я всегда за попробовать бэк-вокал.

River: Лиз, ты вдохновляешь Эджа на новые песни!

Noel: Рив, ты заткнешься когда-нибудь? У тебя же вроде свидание.

Twinkie: Lizz, я могу указывать твой ник в аккаунте группы? Я сделал пару сторис с репетиции, хочу выложить.

Лиззи резко перестала улыбаться.

Чат замолчал, словно уловив это, и даже Ривер, наконец, перестал писать.

Лиз Кроули становится официальной частью "Aerial Dreams" и это её… пугает? Как отреагируют на неё фанатки Эджа? Боже, глупые мысли, опять вы!

И тут в чате появились новые сообщения:

Alex: кстати, хоть уже и поздно, но все же сделаем новую официальную афишу для тура, с Лиз. Договорюсь с фотографом и сообщу. Фото пригодятся и на будущее.

Noel: отлично, сделаем.

Новая афиша, на которой будет изображена и она!

Господи, это точно не сон?

Лиззи потерла лоб и отхлебнула кофе. Ей нужно было дорисовать заказ, но мозг категорически отказывался думать в этом направлении. Все её внимание приковал чат.

Lizz: Twinkie, да можешь. Правда, волнуюсь, как меня примут. Ваша аудитория и всё такое.

Noel: мы проследим, чтобы тебя никто не обижал.

Twinkie: я прослежу!

Лиззи улыбнулась и откинулась на стуле, чуть не расплескав кофе.

Lizz: хорошо. Тогда мне не страшно.

Лиззи улыбнулась во весь рот и медленно выпила кофе, наслаждаясь каждым глотком.

До шести вечера день прошел как в тумане. Вроде бы и было время поработать над заказом, но мысли о репетиции и о выступлении в клубе не давали сосредоточиться. Ей бы уверенность парней, но… Всё, что есть в активе – пара выступлений на городских праздниках много лет назад.

На репетицию Лиззи прибыла вовремя, что Эдж отметил сдержанной улыбкой. Напряжен перед выступлением, хочет, чтобы с новой клавишницей всё прошло гладко, поняла Лиззи. Что ж, его можно понять.

На контрольной репетиции, которую устроили специально для неё, Лиззи выложилась по полной. И только когда Эдж объявил о том, что они закончили, с ужасом поняла – на самом деле этот вечер только начинается. И сейчас она едет не домой в душ и отдыхать, а в клуб. Играть на сцене. О боже.

На самом деле на месте всё оказалось не так уж страшно. Они добрались до клуба на микроавтобусе, причудливо разукрашенном граффити – на боку красовалось название группы. Лиззи оценила – смотрелось очень эффектно. Интересно, кто автор?

В клубе они разместились в комнатке, отведенной под гримёрку и готовились. Ноэль неутомимо смешил Лиззи, и она никак не могла перестать смеяться. Даже укоризненный взгляд перебиравшего струны гитары Эджа, сидящего прямо на полу напротив, не помогал успокоиться.

– В клубах и барах у Твинки особая задача – следить, чтобы Ривер пил после выступления, а не до или не дай бог вместо, – рассказывал Ноэль.

– А что, были случаи с алкоголем? – невинно поинтересовалась Лиз, мысленно ругая себя за то, что не может сдержать смех.

Ривер закатил глаза.

– Сейчас он тебе расскажет.

– Да, был случай один, – охотно начал Ноэль, вытянув ноги. – Ривер думал, что уже придет в себя к выступлению, а его перенесли на два часа раньше. В итоге мы его достали у одной там…

– Ноэль, она же девушка, – перебил его Ривер. – Зачем ей подробности?

– Ну ладно, – покладисто согласился Ноэль. – Короче, мы с Твинки привели его в чувство, привезли в клуб. И в итоге он барабанил даже лучше, чем обычно, прям в угаре был. Эффект Риву понравился, и мы стали опасаться, что он введет постоянную практику. С тех пор Эдж сказал Твинку за ним присматривать и пресекать попытки клеить официанток, чтобы налили чего-нибудь.

Эдж, который вслушивался в их разговор, добавил:

– Теперь у нас снова есть клавишник, и мы можем заменить барабаны в редакторе. Лиззи нужно будет только выучить твои партии.

– О нет, Лиз! Не заменяй меня, я же умру нищим под забором! – театрально взмолился Ривер и неожиданно поцеловал руку Лиззи.

Эдж поморщился.

– Заканчивай свои перфомансы, Рив.

– А с той девчонкой он до сих пор встречается, – подытожил Ноэль, когда все отсмеялись. – Или у тебя уже другая?

– Ты плохо следишь за моей жизнью, Ноэль, после неё были ещё две.

Лиззи рассмеялась и поняла, что лучшего момента обсудить личную жизнь парней не представится.

– А у тебя Ноэль, есть девушка?

– У меня есть гитара, – нарочито серьёзно ответил тот, а Ривер тут же прокомментировал:

– У Ноэля гитара, у Эджа Твинки, один я тут нормальный парень. Но моё сердце занято, извини, Лиз.

Лиззи отсмеялась и включилась в игру, обращаясь к Эджу:

– Но в сети нет твоих фото с девушками.

– Главное, чтобы там не было каких-нибудь странных фото Ноэля с гитарой, – снова вклинился Ривер, доставая из пачки очередную сигарету.

– Эдж, зачем мы его держим? – спросил Ноэль, глядя в

потолок.

– Так уж повелось, что в рок-группе должен быть барабанщик, – философски ответил Эдж, а Ривер выпустил сигаретный дым прямо ему в лицо и добавил:

– Лучше спроси, зачем наша Лиз искала в сети твои фото с девушками.

Теперь на Лиззи уставились три пары глаз. Чтобы не сгореть от стыда в первую очередь под взглядом самого Эджа, ей ничего не оставалось, как импровизировать:

– Я не искала. Я изучала фото и видеоматериалы, чтобы лучше проникнуться духом вашей группы.

– Нашей группы, Лиз, – поправил её Ривер. – Но если будешь продолжать в том же духе, то и Эдж тобой проникнется.

– Рив, ну правда, захлопнись уже, – вдруг серьёзно сказал Ноэль, бросив короткий взгляд на Лиззи. Взгляд, который ей успел сказать очень многое. Например, то, что про это не стоит даже и шутить.

Ривер вышел из гримёрки, и Эдж тоже встал.

– Так, ладно, все молодцы. Готовность пять минут.

Музыканты моментально стали серьезными, а Лиззи начала бить нервная дрожь. Её первое выступление, вот так сразу. Пусть это всего лишь клуб, но и уже не гараж. На неё будут смотреть люди. Но ничего, ты будешь молодцом, Лиззи.

Эдж сказал, что пока они обойдутся без бэк-вокала, споют стандартный клубный набор. Тот самый сет-лист со вче-

рашней репетиции. Сейчас они целый час настраивали аппаратуру, пока в клубе мимо них сновал персонал. Верный Твинки со своим кузеном-звукорежисером Баком, обсуждали какие-то музыкальные дела.

Лиззи стояла за клавишами и ощущала себя очень странно. Она одновременно и испытывала дикий восторг от того, что находится среди настоящих музыкантов и будет по-взрослому выступать, и дико боялась. Если она налажает, это заметит не только Эдж, а все присутствующие в клубе.

Ривер, который прошёл мимо, чтобы сесть за барабаны, тронул её за руку и тихо шепнул:

– Расслабься, Лиз, просто представь, что вокруг никого нет.

Лиззи замерла от неожиданности. Получить поддержку от насмешливого Ривера она ожидала меньше всего.

Не ожидая ответа, Ривер скрылся из виду, Ноэль и Эдж заняли свои места с гитарами. Вокруг импровизированной сцены собралась толпа. Лиззи замерла и глубоко вздохнула, опустив руки на клавиши. Заметила, как они дрожат.

В зале погасили свет, и теперь в нём царил полумрак. Послышались приветственные выклики, вверх взметнулись руки.

Выступление началось.

Глава 4

– Нам с крошкой Лиз надо выпить, – вполголоса заявил Ривер, когда они отыграли последний трек.

Эдж, который остался на сцене, неутомимо фотографировался со всеми желающими. Ноэль снял гитару, а Лиззи всё не могла отлипнуть от клавиш. Ее снова била нервная дрожь, но она была довольна собой.

– Ну теперь то да, тебе можно, – согласился Ноэль.

– Сработало, – произнесла Лиззи вслух, ни к кому конкретно не обращаясь, но Ривер радостно подхватил:

– Ну я же говорил. Старина Рив плохого не посоветует.

– Теперь ты советуешь ей выпить? – осведомился Ноэль, а Лиззи робко улыбнулась. Кажется, она становится частью команды!

Наконец, Эдж дал сигнал собирать инструменты. Парни стали ему помогать, Твинки и его кузен загрузили в микроавтобус "Мечтателей" оборудование.

Оставшись наедине с Эджем у микроавтобуса, Лиззи слабо улыбнулась:

– Ну, вроде ничего?

– Не идеально, но очень хорошо, – серьёзно ответил Эдж. – Ещё порепетируем, у нас есть время перед туром все закрепить.

– Черт, – вырвалось у Лиззи, и Эдж усмехнулся. – А были

те, которые на прослушиваниях играли лучше меня?

Она боялась услышать ответ, но поняла, что просто обязана задать такой вопрос.

– Ну, скажем так, сопоставимо. Мы ещё просто поспорили, стоит ли брать девушку.

Лиззи смущённо улыбнулась. Вот он, момент истины. Разговор, который можно непринужденно поддержать.

– И почему решили взять?

– Ты им понравилась, – пожал плечами Эдж.

Лиззи помолчала и решилась, стараясь выдерживать беззаботный тон:

– И тебе тоже?

Сердце забилось часто-часто. Лиз нервно сглотнула. Эдж внимательно посмотрел на неё и ответил:

– Мой голос не такой уж значимый, у нас в группе демократия. Все важные вопросы решаем вместе.

– Это значит да или нет?

Лиззи казалось, что она сейчас лопнет от напряжения, прежде чем прозвучит ответ, который её, наверное, убьет.

– Это значит да, – ответил Эдж, и её сердце ухнуло куда-то вниз.

Прячь глупую улыбку, Лиззи! Он оценил тебя как музыканта, а ты что подумала?

Внезапно возникший из темноты Ривер с вечной сигаретой в руке хлопнул Эджа по плечу:

– Ну что, идём отметим наше первое выступление в новом

составе?

Появившись рядом с ним, Ноэль театрально откашлялся и начал:

– Как-то раз у Ривера появилась привычка отмечать всё подряд. А с некоторых пор ему даже перестал требоваться повод.

– Ой иди ты… – буркнул Ривер, выбрасывая окурок, но осекся, искоса взглянув на Лиззи. Лиззи позабавило то, как он бережет её уши от крепких выражений и пошлых фраз.

– Мы же договорились не затрагивать эту тему, – строго высказал Ноэлю Эдж. – Всё, все молодцы, загружаемся и едем.

За рулём микроавтобуса неожиданно обнаружился вездесущий Твинки. Эдж сел вместе с ним в кабину, а музыканты разместились в салоне. Ривер тут же уткнулся в окно и достал телефон. Ноэль и Лиззи уселись сзади.

– Тебе что, надо извиниться? – шепотом спросила Лиззи.

– Ещё чего, – так же тихо фыркнул Ноэль, собирая волосы в хвост. – Он тогда нас крупно подставил. Не буду рассказывать, а то Эдж потом задолбает тем, что я ворошу старое.

Лиззи кивнула на Ривера, который с кем-то разговаривал по телефону. По обрывкам фраз и его тону можно было предположить, что он звонит своей девушке.

– У него проблемы с алкоголем?

– Были. Сейчас нет. Но мы же знаем, что бывших… Ладно, всё. Эдж его простил. Он не любит об этом вспоминать,

и мне запретил.

– А Твинки? Откуда он взялся?

– Твинк как-то давно вышел на Эджа на Фейсбуке, сказал, что ему очень нравится группа, то сё, предложил взглянуть на его тексты. О нас тогда ещё мало кто знал, потому Эдж иногда лично отвечал тем, кто ему писал, – усмехнулся Ноэль. – Короче, он так проникся, что попросил набросать что-нибудь грустное про любовь, ну Твинк ему и выдал шедевр. Ривер тогда его застебал тем, что этот парень на него запал. Но у Твинка поразительная выдержка, ему все пофиг. Даже Эдж как-то раз не сдержался и заехал Риву по лицу. Хорошо, что это было после выступления, а не до.

Ого! И надо же, было время, когда Эдвин Джастин Майерс лично отвечал своим поклонникам.

Заслушавшись сплетнями, Лиззи только заметила, что микроавтобус петляет по незнакомым улицам.

– А куда мы едем?

– Видимо, отмечать твое боевое крещение, – пожал плечами Ноэль, взглянув в окно. – Или ты против?

Ноэль достал телефон из кармана куртки и что-то набрал на клавиатуре. Потом показал Лиззи экран:

Noel: мы едем к "Королям?"

EDM: да. С Ривером не ругаться, иначе уволю. Я кажется, предупреждал, что его прошлые косяки мы не вспоминаем

Лиззи прочитала переписку – на этот раз в личных сообщениях, и перевела на Ноэля настороженный взгляд.

– "Три Короля" классный паб, нас там знают в том смысле, что не пристают, – ответил на этот взгляд Ноэль, словно не прочитал ничего особенного.

На экране загорелось ещё одно сообщение:

EDM: и не клей её. У нас теперь кодекс

– Кодекс? – вырвалось у Лиззи.

– Тебя это тоже касается, – многозначительно откликнулся Ноэль. – Ты ведь теперь в команде.

Лиззи отвела взгляд от дисплея.

– Я поняла тебя с первого раза.

Сидящий впереди Ривер убрал свой телефон в карман и снова уткнулся в окно.

– Эй, Рив, – позвал его Ноэль.

– Чего тебе? – недовольно отозвался Ривер, не оборачиваясь.

– Извини меня.

– Ладно.

Лиззи слабо улыбнулась, а потом решительно отобрала у Ноэля телефон, пока он не успел сообразить, отодвинулась на сиденье и быстро отпечатала:

Noel: он молодец. Извинился перед Ривером и не клеит меня.

Лиззи придвинулась обратно, торжественно вручила ему телефон в руки, и Ноэль тихо рассмеялся.

Телефон высветил:

EDM: горжусь

Лиззи расхохоталась в голос.

– Чего ржете? – не слишком довольным тоном спросил Ривер, обернувшись.

– Вы ужасно веселые.

– И это мы ещё трезвые, – пробурчал Ривер, и Лиззи показалось, что он улыбается.

В пабе Ривер окончательно пришел в себя, а Эдж проанализировал выступление в клубе и указал Лиззи на небольшие косяки. Лиззи старалась не подавать вида, что расстроена. Это был не выговор, а именно беспристрастный анализ, но ей всё равно до зубовного скрежета хотелось бы услышать от Эджа настоящую похвалу.

Потом Ноэль выпил пару коктейлей и начал рассказывать забавные случаи на студии звукозаписи, где работал сессионным музыкантом, и все развеселились. Ривер добавил смешных историй из гастрольных туров, и настроение Лиззи окончательно исправилось. С этими ребятами и правда было ужасно весело! Как так получилось, что ещё несколько дней назад она даже не знала их? А теперь они тут все вместе сидят в уютном пабе, пьют хорошее пиво и вкусные коктейли и общаются как лучшие друзья. Друзья, которых в этом городе после переезда она так и не завела.

Лиззи была счастлива.

Ещё счастливее она могла бы быть, только если бы все разошлись, а Эдвин Джастин Майерс лично проводил её домой. А потом она бы пригласила его зайти. И получила бы

отказ, одернула себя Лиззи и нахмурилась. Она же не Твинки. К Твинки Эдж бы точно зашёл. Боже, Лиззи, что за мысли, тебе нельзя столько пить.

Ноэль ласково пихнул её в бок.

– Что, тебе уже хватит? Три коктейля для хрупкой девушки это многовато.

– Нет, – ответила Лиззи, и Ноэль рассмеялся.

– Так, парни, давайте вызовем Лиззи такси.

Неужели она выглядит пьяной? И прежде, чем Лиззи успела обдумать эту мысль, услышала свой голос:

– Нет, я останусь с вами.

Эдж внимательно посмотрел ей в глаза:

– Да нет, Лиз, лучше тебе домой. Завтра по плану фотограф, нам побыстрее нужны промоматериалы для тура, мы уже и так с ними облажались. Твинк, сгоняй с ней.

Получается, Твинки это некто вроде личного ассистента у Эджа, сделала вывод Лиззи, не отрываясь от его глаз. Но Эдж оставался непробиваем.

– Пойдем, Лиз, я тебя провожу, – сказал Твинки.

Мне нужен не ты, чуть не заорала Лиззи на весь паб, но усилием воли взяла себя в руки.

– Но я…

– Лиззи, слушайся босса, – ласково, но строго сказал ей Ноэль и улыбнулся.

– Есть босс, – покорно отсалютовала Лиззи и неловко выбралась из-за стола. – Спокойной ночи тебе. И всем.

– Спокойной ночи, – отозвался Эдж.

Твинки молча подождал, пока Лиззи наденет куртку и возьмёт сумку, взглянет на себя в зеркало, и, наконец, они вышли на улицу. Свежий прохладный воздух приятно освежил лицо.

– А бус? – глупо спросила Лиз.

Микроавтобус с инструментами и оборудованием оставался припаркован через дорогу от паба. Его нужно было вернуть в ангар, который служил музыкантам репетиционной базой.

– Я вернусь и отгоню его, – коротко ответил Твинки, который вызывал такси через приложение.

Только теперь Лиззи поняла, что Твинки за время посиделок в пабе так ничего и не выпил, кроме безалкогольного пива.

– И часто он тебе даёт поручения?

– Ну мне не сложно, если ты об этом.

– Ты правда их фанат?

Твинки поднял голову от телефона.

– Да, это одна из моих любимых групп. Я рад быть их частью.

Лиззи понимала, что не должна об этом спрашивать, и завтра она пожалеет, и вообще это всё алкоголь… Но спросила:

– А тебя не задевает, что Ривер о тебе говорил? Про тебя и Эджа.

Здесь бы самое время тебе извиниться, Лиззи, за то, что ты так нахально вторгаешься в жизнь этого парня! Да ещё и оправдываешь себя выпитыми коктейлями.

Твинки пожал плечами.

– Ну знаешь, при другом раскладе я бы радовался, если бы то, на что намекает Ривер, было правдой. Но нет. Мы просто общаемся. Обсуждаем тексты, иногда работаем над ними вместе. Эдж очень крутой, горит тем, что делает. Он дал мне шанс пробиться с моими текстами.

Из-за поворота показалось такси, и Лиззи бросила последний взгляд на паб.

– Да, да, это уже слышала… Ничего кроме музыки.

– Именно, – подтвердил Твинки. – Восхитительная преданность делу. Он живёт музыкой, группой, турами и вот этим всем.

– Похоже, ты хорошо его изучил, – пробурчала Лиззи, садясь в такси.

Твинки смущённо улыбнулся в ответ. Какой же он забавный. Интересно, что общего у них с Эджем, если не брать в расчет музыку? Может Твинки для него ещё и кто-то вроде младшего брата?

Только сейчас Лиззи осознала, что сегодняшний вечер для неё прошел целиком за чей-то чужой счёт. Ого, как неудобно. Но ещё неудобнее будет, если она начнет спрашивать, сколько с неё там за паб.

Лиззи откинулась на заднем сиденье и закрыла глаза. На-

конец-то долгий день можно считать законченным.

Глава 5

Снова телефонный звонок. Лиззи, не отрывая лица от подушки, нащупала телефон. Приоткрыв один глаз, посмотрела на дисплей.

– Алло.

– Хэлло, Лиз, ты снова спишь до полудня?

Бодрый голос Мэрилин в это время звучал отвратительно. Лиззи поморщилась и посмотрела на настенные часы.

– Всего лишь половина десятого!

– Ну всё равно ты встаешь очень поздно! Как твои дела?

– Мгм… – нечленораздельно произнесла Лиззи, пытаясь понять, чего ей хочется больше – говорить или отключить телефон и снова отрубиться.

Три алкогольных коктейля, выпитые накануне – это примерно в три раза больше, чем она обычно пьет. Неудивительно, что с утра Лиззи склонялась ко второму варианту.

– Чего? – переспросила Мэрилин.

Лиззи прочистила горло.

– Ну… Помнишь ту группу, "Aerial Dreams" и их прослушивание?

– Таааааак! То, что ты меня спрашиваешь о них, означает....

– Эмм… Меня взяли, да.

В трубке раздался оглушительный вопль, и, поморщив-

шись, Лиззи инстинктивно отняла телефон от лица.

– Серьезно?! И вот теперь им играешь? Вот это да!

– Да, – автоматически подтвердила Лиззи.

Теперь, когда эта новость перестала быть частью только её мира, появилось какое-то странное ощущение. Но с утра разобраться в этом было крайне сложной задачей.

– Я смотрела их записи, Лиз, такой драйв! – вопила Мэрилин. – Блин, и что у вас будут концерты? Прямо настоящие?

– Нет, Мэри, игрушечные, – наконец рассмеялась Лиззи.

На том конце Мэрилин, видимо, прикрыла смартфон рукой, и что-то прокричала в сторону. Там мама, поняла, Лиззи. Мэрилин гостит у мамы. Послушная старшая дочь.

Бодрый голос сестры зазвучал снова:

– Мама говорит, что пойдёт на твой концерт. Они вроде в тур собирались? Это сестра того музыканта говорила, как там его?..

– Ноэль, это басист. Тур через неделю.

– Мама смотрит расписание, – жизнерадостно доложила Мэрилин. – Говорит, что приедет в Джексонвиль, это же недалеко от нас! И я приеду, Лиз!

– Мэри…

– Не спорь, Лиз, это мама тебя отдала в музыкальную школу! Где бы ты была сейчас, если бы не она, а? Я думаю, она заслужила тебя увидеть!

Ну, конечно. Лиз Кроули прозябала бы в безликом офисе или каком-нибудь торговом центре – словом, на какой-ни-

будь самой скучной работе в мире. И уж точно не могла бы попасть на одну сцену с Эдвином Джастином Майерсом. Зеленоглазым воплощением мечты. Таким же недоступным, насколько и фантастическим.

– Передай ей спасибо, – кисло отозвалась Лиз.

– Ты теперь ходишь на репетиции, да, всё серьезно? – не унималась Мэрилин. – Блин, у тебя будет свободное время в день концерта? Жутко хочется тебя увидеть и всё узнать!

– Дам тебе автограф.

– О, это да!

Жизнерадостность сестры начала утомлять Лиззи. Разговор пора было сворачивать.

– В общем, мама передает тебе привет и ждёт встречи!

– Окей, – ответила Лиз и нажала на отбой.

Телефон у неё в руках тут же забулькал – это чат.

EDM: все живы после вчерашнего?

Эджу так долго никто не отвечал, что Лиззи начала беспокоиться о том, что вопрос прозвучал не просто так.

Noel: я да

River: я нет

Noel: я так и думал

Alex: сегодня у вас фотосессия

River: о боже

EDM: Рив, соберись

Лиззи сделала себе кофе, достала печенье и напечатала:

Lizz: доброе утро всем! Я в порядке. Моя сестра узнала,

что я музыкант, и в Джексонвиле меня будет ждать группа поддержки

Чат с минуту молчал, а потом взорвался снова:

Noel: нам нужно будет сфоткаться с каждым членом твоей семьи, со всеми их друзьями и всем раздать автографы?

River: мне нужно будет надеть свою футболку с надписью "я занят", чтобы сестра Лиз случайно в меня не влюбилась

EDM: самомнение 80 lvl

River: ты тоже можешь надеть

Noel: разве у него такая есть?

EDM: нет, но идея хорошая. Буду переодеваться для фотосессий после концертов

Читая их переписку, Лиззи расхохоталась так, что кофе чуть не выплеснулся из чашки прямо ей на джинсы.

Noel: Alex, занеси в наше расписание, в Джексонвиле у Лиззи семейная встреча

River: то есть нам не надо на ней присутствовать?

EDM: я думаю, Лиз там справится сама

Alex: занёс. Собирайтесь на фотосессию. Она в 12.00. К сожалению, да, вот так срочно

Лиззи перевела взгляд на часы – уже десять утра. Готовьтесь – это как минимум вымыть и высушить волосы, подобрать одежду… О боже. Когда это она всё успеет?

Lizz: простите… Просто девочкам к фотосессиям нужно готовиться дольше, но я начну прямо сейчас

River: в 12.00??? Я не успею доехать домой.

EDM: помни, что я говорил про редактор, который может заменить драммера

River: меня держат в заложниках. Саманта говорит, я мало уделяю ей времени и что ты жестокий босс

Noel: РИВЕР

EDM: можешь вообще не приходить. И барабаны возить с собой не придется

River: понял

На этом чат замолчал, а Лиззи подумала, что неплохо было бы нормально позавтракать. Только вот времени на это категорически нет. Нужно приводить себя в порядок.

Но как бы ни старалась Лиззи успеть, и даже отказалась от еды в пользу попытки создать красивую прическу, а всё равно опоздала. Она прочла это по глазам Эджа, даже не глядя на часы. Впрочем, на них Лиззи тоже посмотрела. 12:10.

– У тебя же была суперспособность не опаздывать, – сказал Эдж, глядя куда-то в сторону.

Лиззи смотрела на него и не могла придумать ни единого оправдания своему провалу. Её мысли занимало то, что Эдж выглядел как суперзвезда, хоть сейчас на сцену. Хотя больше всего Лиззи сейчас хотелось оказаться с ним совсем не на сцене.

Это всё Ривер и его подружка с их романтическими настроениями.

– Лиз?

– Извини, пожалуйста, Эдж, такого больше не повторится.

– Ладно, – помедлив ответил Эдж. – Там реально надо было экстренно соглашаться на любое время, и так с новой афишей затянули.

Лиз робко улыбнулась. Кажется, он не сердится. Однозначно, победа. Главное – отныне выходить из дома так, чтобы приходить на десять минут раньше, чем нужно. В этом Лиззи чемпион на самом деле, просто она слишком расслабилась от жизни без графика.

– Классно выглядишь, – сказал Ноэль, появившись из-за плеча Эджа. – Идём.

Фотосессия оказалась на удивление утомительным делом. Хотя Алекс и обещал, что она займет минимум времени, фотограф был очень дотошен и подошёл к делу максимально ответственно.

– Фотографа сам Эдж выбирал? – шепнула Ноэлю Лиззи.

– А как ты узнала? – шепнул он в ответ.

Лиззи победоносно улыбнулась. Кажется, она начинает понимать этого человека.

Они освободились только через час, когда у Лиззи уже отчаянно бурчало в животе. Скорее домой, нормально поесть и доделать заказ.

– Завтра репетиция, – напомнил ей Эдж. – Перед туром стараемся собираться почти каждый день, и когда у нас есть ты, это ещё один повод.

– Звучит так, будто вы собираетесь, чтобы лишний раз меня увидеть, – задумчиво ответила ему Лиззи.

– Ну вообще услышать, но смотреть нам тоже нравится. Ноэль вообще любит блондинок.

Лиззи сделала большие глаза и уже хотела напомнить про кодекс, как парни собрались расходиться, и Эдж быстро попрощался. Что ж, он снова спешит, ничего нового. Можно ехать домой, чтобы там работать, прогонять на синтезаторе сет-лист и предаваться тоске.

Уже вечером афиша была готова, и Твинки скинул её в чат. Лиззи увидела эту афишу только через час, когда выбралась из душа, поужинала и поняла, что чертовски устает за последние дни, хотя ничего особо не делает. Видимо, это моральная усталость. Хотя видеть Эджа так часто и так близко очень приятно.

Лиззи напечатала в чат:

Lizz: очень классная афиша. Пришлю сестре

River: о, давайте познакомим с ней Ноэля поближе. Пусть гитара у него будет только для работы. Глядишь, появится нормальная личная жизнь.

Noel: ты когда-нибудь затыкаешься?

River: да, но нас читает Лиз, поэтому догадайся сам, в какие моменты

Лиззи настроилась читать их веселую перепалку, однако Ноэль не стал комментировать последнюю фразу. Эдж появился в чате только через пару часов.

EDM: новая афиша огонь

Alex: да, получилось круто, и Лиз хорошо с вами смот-

рится.

Twinkie: закидываю в Инстаграм

Lizz: о нет, я боюсь реакций

EDM: Lizz, Твинки забанит всех неугодных

В Инстаграме "Мечтателей" было около десяти тысяч подписчиков, и примерно около сотни из них активно оставляли комментарии. Каждый член группы имел и личный аккаунт, и лидером по числу подписчиков был, как ни странно, не Эдж, а Ривер. А может и нет ничего странного – с его-то уровнем общительности. Фото у Ривера появлялись чаще, что он сам тогда в пабе объяснил тем, что его постоянно фоткает Саманта, и такому контенту не стоит пропадать.

Noel: Ноэлю не нужна новая девушка. Ноэлю нужно, чтобы кое-кто поменьше трепался

EDM: вы забыли, что мы договорились писать по делу?

И тут Лиззи увидела, что Твинки, как и обещал, опубликовал афишу. И тут же словно на счётчике стали мелькать лайки.

"*Наша новая афиша грядущего тура – обновленный состав группы*", подписал публикацию Твинки и добавил ещё каких-то традиционных слов. Лиззи смотрела на них и не могла вникнуть в смысл. Буквы прыгали перед глазами.

Она – полноправная участница настоящей рок-группы. С ума сойти.

Под публикацией начали появляться первые комментарии. Лиззи закрыла Инстаграм и перешла в мессенджер. На-

жала на аккаунт Эджа и написала ему личное сообщение:

Lizz: я чертовски боюсь читать, что они там пишут. Потому не читаю. Это нормально?

EDM: нормально. Твинки хорошо следит за порядком. Максимум они напишут, что ты не смотришься на сцене. Мы не такие уж суперзвезды, чтобы нас обсуждали с утра до ночи, Лиз.

Lizz: ох…

EDM: выпей мятный чай :) порисуй там что-нибудь, отвлекись

Лиззи нерешительно улыбнулась и набрала быстрее, чем могла передумать:

Lizz: хочешь, нарисую тебя?

EDM: Лиз

После этого короткого сообщения Эдж пропал из сети, и Лиззи испугалась. Но всё равно это сообщение выглядело лучше, чем "*я бы хотела выпить мятный чай вместе с тобой*". Ей пришлось прождать долгие три минуты, прежде чем Эдж снова появился онлайн.

EDM: извини, отвлекся. Нарисуй, но не увлекайся

Более чем красноречивый намек от Эдвина Джастина Майерса. Что ж, сегодня такой вечер, что уже нечего терять.

Lizz: тобой?

EDM: мной – особенно

Что и требовалось доказать. Обидно. И мятный чай тут не спасет, но нужно держать лицо.

Lizz: что они там пишут обо мне?

Эдж прочитал, но не ответил, словно и впрямь пошёл смотреть комментарии в аккаунте "Мечтателей". И появился через минуту:

EDM: ничего ужасного, Лиз. Всё в порядке. До завтра. Без опозданий, пожалуйста :)

Как будто этот смайлик в конце мог сгладить произведенное им впечатление!

Лиззи отбросила телефон, решила выбросить музыку из головы и отвлечься на какой-нибудь фильм.

Мужества просмотреть комментарии она набралась только перед сном. Приятно удивилась – разные люди делали комплименты внешности новой клавишницы, оценивали игру. Действительно, ничего ужасного.

В чате молчали.

Рисовать Эджа она не стала.

Глава 6

Новое утро обошлось без телефонных звонков, но Лиззи ждало очередное испытание. Открыв чат, она прочитала слова, от которых сердце ухнуло вниз.

Alex: на прослушивание приедет ещё один парень. Раньше играл в "Пятой Симфонии". На сколько ему назначить? У вас репетиция в шесть, могу на пять.

Какой ещё парень?! О Господи, нет. Против клавишника из "Пятой Симфонии" у неё не останется никаких шансов. Без вариантов.

Пока Лиззи отходила от шока, чат привычно ожил:

Noel: я думал, мы уже утвердили Лиз

River: ну слушайте, давайте не будем ничего менять, я уже привык. Наконец-то на клавишника на сцене стало приятно смотреть

Noel: она же на сцене к тебе спиной стоит

River: вот именно

Twinkie: Лиз получила кучу лайков за сторис с репетиции, кстати

Лиззи грустно улыбнулась. Спасибо за поддержку, парни. Но тут объявился Эдж и всё испортил.

EDM: Андерсон? Он согласился к нам приехать? Ничего себе

Лиззи испытала острое желание удалиться из чата. Сейчас

всё пойдет прахом. Вот тебе и шанс стать настоящим серьезным музыкантом.

Noel: Эдж, мы же уже решили

EDM: Ты слышал, как играет Андерсон?

River: я слышал, как играет Лиз. И даже поёт

Alex: Да, Джейк Андерсон. Назначаю на пять

EDM: хорошо

Чертов Эдвин Джастин Майерс и его страсть к музыке! Чтоб ему провалиться вместе с ней! И всей команде "Пятой симфонии" заодно!

Лиззи хлюпнула носом. С каждой буквой последнего сообщения Эджа её маленькая мечта ложилась в гроб, а финальная фраза Алекса забила в него гвозди. Всё, теперь она передаёт из могилы привет Джейку Андерсону.

Noel: Лиз?

Лиззи безучастно смотрела на дисплей. Ну что они ещё от неё хотят? Сказать "*спасибо за всё, с тобой было прикольно*"? Это жестоко.

Lizz: да, конечно, я понимаю. С профи мне не тягаться

River: профи можно стать. А вот симпатичной девушкой Андерсон уже не станет. Ну если только…

Noel: Рив, ты можешь быть серьезным?

River: могу. Но зачем? Я хочу поддержать Лиз. Лиз, я тобой

Эдж молчал, и это задевало Лиззи сильнее всего. Почему он не напишет что-то вроде "*Ну мы ещё посмотрим*"? Нет,

он с радостью готов уступить завоёванное Лиззи место у синтезатора какому-то залетному музыканту. А всё потому что этот чертов Андерсон начал делать карьеру гораздо раньше Лиз.

Это несправедливо.

Хотя почему? Эдвин Джастин Майерс ориентирован на результат. На крепкую команду профессионалов. На музыку, Лиззи, а не на красивых блондинок за клавишами. Хотя этим парням и нравится на тебя смотреть.

Настроение репетировать у Лиззи пропало. Она с трудом заставила себя заняться бытом, сходить в магазин и устроить уборку.

Вечером на экране подавшего звук телефона высветился незнакомый номер. Лиззи автоматически нажала на прием вызова, прежде, чем поняла, что разговаривать она ни с кем не хочет.

– Алло.

– Лиз, это Эдж. Спустись, пожалуйста, ненадолго.

Лиззи чуть не выронила телефон. Ого, сам Эдвин Джастин Майерс своей татуированной рукой рок-идола набрал её номер. Жаль только, что это знаменательное событие произошло по столь скорбному поводу, как увольнение несостоявшейся клавишницы.

– Да не нужно, Эдж, я всё поняла.

– Лиз, ещё немного и я начну раздавать здесь автографы вместо того, зачем приехал. Или скажи номер квартиры.

Что? Номер квартиры? Назвать его фронтмену "Мечтателей", который явился прямо к Лиззи, предварительно лично ей позвонив? Даже не поручив это другу-соавтору-ассистенту Твинки? Который, конечно же, сдал Эджу адрес новой клавишницы, ведь это он вызывал ей тогда такси.

Да, точно сон. Но не эротический, а кошмарный.

– Сейчас спущусь.

Лиззи произнесла эти слова онемевшими губами.

Эдж ждал её в машине. Лиззи нерешительно дернула ручку дверцы и села на пассажирское сиденье. В салоне тихо играло радио и приятно пахло мятой.

– О, вижу, тут кто-то до меня уже пил чай, – невесело пошутила Лиззи.

Эдж сложил руки на руле и обернулся к ней. Сидеть рядом с ним в полумраке салона было просто невыносимо. Слишком близко.

– Я хочу кое-что объяснить. Насчёт Андерсона.

– А почему нельзя в чате? – саркастично спросила Лиззи.

– Я давно вёл с ним переговоры, но ему нравилось в Нью-Йорке, – продолжил Эдж, проигнорировав вопрос. – В "Симфонии" у него был не очень хороший коллектив, но он не видел смысла переходить куда-то в группу рангом ниже, раз уж сумел пробиться к ним. Думал, что потом найдет себе другое место. А теперь Алекс мне сказал, что Джейк отправил ему мэйл с вопросом, в силе ли ещё мое предложение.

– Зачем мне это знать?

– А как ты думаешь, Лиз?

– Чтобы указать мне моё место?

– Чтобы увидеть, на что ты способна, – мягко поправил её Эдж. – И на что готова ради места в группе.

– На всё, – ровным голосом ответила Лиззи, глядя прямо перед собой.

– Он всё равно придет на прослушивание. Это звезда не того масштаба, чтобы его отшивать.

– Конечно. Не то, что я.

Эдж вздохнул. Как будто ожидал услышать что-то другое.

– Лиз, быть лидером в группе не так просто, как ты думаешь. Один Ривер с его приколами чего стоит. У Ноэля бывают творческие метания, периоды, когда я его едва ли не насильно затаскиваю на репетиции, а пару раз даже его сестру подключал, чтобы повлияла. При этом я и сам человек настроения, бывает, что просто устаю от того, что постоянно гоняюсь за неуловимым. Пытаюсь пробиться выше, добиться большего. Я не хочу оставаться там, где я есть, понимаешь? Но в одиночку мне сложно. Мне нужна команда, с которой я дышу в унисон. Мои парни именно такие, несмотря на то, что каждый из них по отдельности не идеален. Ну творческие личности, все дела.

Эдж замолчал, словно переводя дух. Лиззи сидела как оглушенная. Она уже знала, что солист "Мечтателей" серьезно относится к делу, но только сейчас поняла, насколько.

– И тебе нужен такой же вовлечённый клавишник.

– Да, Лиз, умница.

Что это? Похвала от Эдвина Джастина Майерса, когда она нужна меньше всего? Этакий утешительный плиз проигравшему. Держи и не плачь.

– Знаешь, в чем разница между тобой и Джейком Андерсоном? – спросил Эдж.

В том, что она влюблена в Эджа, а он нет?

– В уровне игры?

– В том, что я знаю, на что он способен. О тебе пока такого сказать не могу.

– И что? – спросила Лиззи.

– А то, что я изложил тебе расклад. Дальше делай выводы.

Было бы гораздо проще, если бы он предложил с ним переспать. Ведь расхожий стереотип гласит, что путь в шоубизнес лежит через постель. Правда, автор этого афоризма не был знаком с Эдвином Джастином Майерсом и его приоритетами.

– Нельзя опаздывать на репетиции. Нужно быть ответственным надёжным человеком. И не влюбляться ни в кого из членов группы, – добросовестно перечислила Лиззи.

– По последнему пункту Андерсон тебя обходит, к несчастью.

– Но я не… – запротестовала Лиззи, прежде чем Эдж её перебил:

– Лиз, я вижу, как на меня иногда смотрят. Я уже хорошо знаю этот взгляд. Когда тебя готовы раздеть и уложить прямо

на сцене.

Эдж усмехнулся, а Лиззи покраснела.

– Обратная сторона публичности и славы, да. Ты не столько человек, сколько объект, которого хотят. На девушек-музыкантов, наверное, так же смотрят. А ещё знаешь, что важно?

– Что? – автоматически переспросила Лиззи.

– Командный дух. Когда один за всех и все за одного. В Ноэле я уверен, как в себе. С Ривером мы иногда теряем общий язык, но я уверен, что он больше никогда меня не подставит. И я вижу, что ты им понравилась, у вас мэтч с первых песен и они уже не хотят никого другого. Ты не знаешь, но Ривер полчаса убеждал меня, что Андерсон не просто так вдруг ушёл из "Симфонии", возможно, у него проблемы, которые он принесет с собой к нам. А Ноэль добавил, что ему приятнее смотреть на тебя, чем на Андерсона.

– А Твинки? – не удержалась Лиззи.

– Ну Твинку всё равно, кто на чем играет, он этого не касается. И права голоса не имеет. Так что, если мы поставим вопрос на голосование, то двое сразу будут за тебя. Вы уже стали командой, понимаешь? Для меня это важно.

– Ребята хотят дать мне шанс, – дрогнувшим голосом произнесла Лиззи. – Я их не подведу. И тебя тоже.

– Для начала убери свой взгляд влюбленной фанатки, – усмехнулся Эдж. – И кстати, чего ты хотела бы добиться в музыке? Стать бэк-вокалисткой, может быть, потом основать

собственный проект? Сочетать соло и клавиши?

– Я не знаю, Эдж, – призналась Лиззи, которая об этом даже не задумывалась, ведь ещё неделю назад в её жизни не было ничего, кроме графики. – Для начала я бы хотела закрепиться там, где я есть.

Эдж побарабанил пальцами по рулю.

– Если он играет круче меня, я останусь максимум сессионным музыкантом? – вдруг спросила Лиззи. – Или даже на это не могу рассчитывать?

Эдж слегка повернул голову в её сторону, но смотрел по-прежнему вперёд.

– Лиз, я в сложном положении. Я хочу дать тебе шанс, и аргументы Ривера мне кажутся убедительными, но Андерсон – это то, чего я не могу хотя бы не попробовать. Я тебе не рассказывал, но скоро мы можем подписать контракт на запись следующего диска с крутым лейблом. Это новый уровень для нас, следующая ступенька для меня лично, большие возможности. Лейбл поможет снимать крутые клипы, продвинуть нас на радио и много чего ещё. Потом о нас узнают на уровне всей страны, а не нескольких штатов.

Из всей этой речи Лиззи вынесла лишь одно:

– Вам нужен профи.

– Нам нужен человек, который понимает что и для чего он делает. Подумай, Лиз. Если ты к этому готова, то…

Эдж сделал многозначительную паузу, а Лиззи нахмурилась. В этот момент где-то у него пиликнул телефон. Лиззи

уныло наблюдала, как Эдж барабанит по рулю в такт музыке и никак не реагирует на пиликание.

– Ничего важного? – наконец спросила она.

– Ничего, что было бы важнее этого разговора с тобой.

Как прекрасно это звучало, если бы разговор был не о делах…

– Я ведь ничего о тебе не знаю, – вдруг сообразила Лиззи. – Ну кроме официальной информации в сети, но её мало.

Эдж снова повернул голову, но на этот раз встретился глазами с Лиззи и насмешливо спросил:

– Ты правда искала там мои фото с девушками?

– Всем же интересна личная жизнь артистов, – уклончиво ответила Лиззи, стараясь не покраснеть. Пусть в полумраке уютного салона это вряд ли будет заметно, но все равно не очень приятно.

– Ну такие фотки должны откуда-то появиться, а это проблематично, если учесть, что ни с какими девушками я на светские мероприятия не хожу, – улыбнулся Эдж. – У Ривера в сети куча фоток, в том числе с его текущей, он её одно время таскал по клубам. Она жалуется, что Рив все время чем-то занят – то репетиции, то записи у него, то съёмки, то туры.

Эдж усмехнулся, а Лиззи вспомнила, как Ривер писал в чате о "злом боссе". Видимо, в глазах девушки Ривера Эдвин Джастин Майерс и впрямь тиран-поработитель.

– У Ноэля как-то всё сложно, – продолжил делиться от-

кровениями Эдж. – Они тяжело расстались, из-за чего он выпал из всех процессов почти на месяц. Если что, я тебе этого не говорил. Ну в общем, отношения это такая вещь, Лиз, на которую лично у меня нет ни времени, ни желания.

Лиззи закатила глаза.

– Ты видишь только минусы.

– А в чем плюсы? Всегда доступный секс?

На этом моменте Лиззи почувствовала, как её лицо медленно заливает краской.

– Знаешь, когда я должен был первый раз выйти и спеть перед тысячами людей, я дико волновался. Одно дело – когда тебя слушает сотня человек в клубе, а другое – когда ты выступаешь на стадионе. Это был рок-фестиваль, мы подавали заявку на участие, и её каким-то чудом одобрили. Так вот, когда я вышел и спел… Я понял, это круче, чем секс. Коннект не с одним сердцем, а с тысячей сердец сразу. Очень мощно.

– Тебе важна поддержка и команда. Твоя девушка и есть такая команда.

– Лиз, мне важнее единомышленники. Девушки только отвлекают.

Лиззи вдруг рассмеялась. Эдж озадаченно уставился на неё с немым вопросом.

– У этой головоломки ведь самое очевидное решение, – пояснила она.

Эдж покачал головой:

– Ты удивишься, Лиз, но этот этап я проходил. Ещё в первый год существования группы. Она была сессионным музыкантом, играла на виолончели. Классный, кстати, инструмент.

Ого, у Эдвина Джастина Майерса были незадокументированные в Википедии отношения с кем-то из мира музыки!

– Ну и чем всё закончилось?

Эдж помолчал и нехотя ответил:

– По её мнению, я слишком скучный. Слишком строгий. В общем, я – это слишком.

– Ты дотошный, – усмехнулась Лиззи. – И возможно перфекционист. Это не плохо, если не страдать по всякой фигне. Ну а вот если бы Твинки был девушкой?

– Был бы он девушкой, я бы с ним дружил, а не встречался. Значение всегда доступного секса слишком переоценено, как по мне. Но, возможно, Ривер так не считает.

Телефон в каком-то из карманов Эджа пиликнул снова, и он спохватился:

– Я тебя отвлёк, извини. Я поеду.

Лиззи покачала головой:

– Ты и впрямь какой-то слишком вежливый и правильный. Не можешь предположить, что мне самой приятно тут с тобой сидеть и болтать. Даже если в этом разговоре фигурируют Джейк Андерсон и моё увольнение.

Эдж поднял брови и взлохматил волосы, чем привёл их в состояние ещё большего художественного беспорядка.

– Я ещё ничего не решил.

По радио заиграли мелодичный трек, который ей очень нравится, и Лиззи, набравшись смелости, запустила руку прямиком в шевелюру Эдвина Джастина Майерса, легко массируя ему затылок.

– Лииииз, – протянул Эдж, закрыв глаза. – Это что такое?

– Это я снимаю стресс.

– Но я не в стрессе, – возразил Эдж, не открывая глаз.

– А я и не про твой.

В ответ на тихий смех Эджа Лиз невольно улыбнулась.

– Нравится?

– Боюсь, если я скажу да, ты перейдешь на какие-нибудь другие части моего тела.

Лиззи усмехнулась, переместив ладонь с затылка на шею рок-идола.

– О, нет, это только демо-запись.

Эдж дёрнул головой и, прищурившись, уставился на Лиззи – ох эти пронзительно зеленые глаза. Это было настолько… впечатляюще, что она невольно подумала, что в её квартире наверху бардак.

– Окей. Тогда остановимся на демо. Спасибо, Лиз, я поехал.

Телефон издал очередное пиликание. Лиззи вздохнула. Чары рассеялись. Время машине Эджа превращаться в тыкву, а ей идти домой и предаваться горю. И возвращаться к своей графике, что ещё остаётся. А мама и Мэрилин будут

ждать её на концерте. От этой мысли к глазам подступили слёзы.

– Да, хорошо, пока, – торопливо сказала Лиззи, собираясь открыть дверь, но рука Эджа легла ей на плечо.

– Лиз?

– Всё в порядке. До завтра. Ой, ну то есть…

Какое к черту завтра, если всё закончилось, даже не успев толком начаться?

– Давай ещё одну историю вместо сказки на ночь, и ты уходишь, – произнес Эдж, убирая руку с плеча Лиззи и не давая ей опомниться, продолжил: – Когда я оббивал пороги студий, предлагая им наши с Расселом записи, нас дружно отшивали. Почти все менеджеры говорили мне, что в музыке у нас будущего нет, ни вместе, ни по отдельности. И где бы я был, Лиз, если бы сразу сдался?

– Не знаю, – угрюмо ответила Лиззи, сдерживаясь из последних сил.

– Ну точно не там, где я сейчас. Сделай вывод сама, ладно? И спокойной ночи.

Лиз шмыгнула носом, и натолкнулась взглядом на взгляд Эджа.

– Я тоже приду к шести часам. Если можно.

На лице Эджа расцвела улыбка. Поворачивая ключ в замке зажигания, он произнёс:

– Да, конечно можно. Именно этого я от тебя и ждал. Приходи.

Глава 7

На ту самую репетицию Лиззи шла как на казнь. Но уж очень хотелось посмотреть, что представляет собой хвалёный Джейк Андерсон. Она готовилась к худшему, хотя надежда на то, что всё каким-то чудом обойдётся, ещё была.

Ривер, стоящий с сигаретой у входа в репетиционный зал, тут же заметил её и махнул рукой. Лиззи покорно подошла.

– Не парься, Лиз, Эдж его формально прослушает. Я уверен, что ты с нами и останешься.

– Спасибо, что веришь в меня, – слабо улыбнулась Лиззи. – Но я не уверена, что…

– А Эджу нравятся уверенные в себе. В смысле вообще люди, а не девушки, – ухмыльнулся Ривер.

– Да, я поняла. Не сдаваться и добиваться.

– Именно! – Ривер одобрительно взмахнул рукой с сигаретой. – Вон Андерсон припёрся аж откуда, почтил нас честью. Надеюсь, простил, что мы ему тут красную дорожку не расстелили ко входу.

Лиззи рассмеялась. Ривер – гуру юмора и поддержки. И от этого сразу же стало ещё тошно. Ну как она теперь будет без этих ребят? И без восхитительных зелёных глаз. И без бэк-вокала вместе с самым лучшим на свете…

Ривер отправил сигарету в урну.

– Ладно, идём, оценим мистера Андерсона.

Лиззи вошла в зал, где её немедленно начала бить мелкая дрожь. Эдж, Ноэль и чертов Андерсон уже стояли на сцене и о чем-то говорили. Причем, как показалось Лиззи, Ноэль нашел с Джейком общий язык. По крайней мере, они активно обменивались репликами.

Эдж, наконец, заметил их:

– Рив, тебе особое приглашение нужно?

Ривер резво добрался до сцены и занял свое место за барабанами. Рядом с Лиззи, присевшей на кресло в импровизированном зрительном зале, бесшумно появился Твинки. Он сел сзади, будто вежливо предпочитая держаться на расстоянии.

Лиззи слушала, как играет Джейк Андерсон, и понимала, что тягаться с ним ей рано. Он был настоящим профи, схватывал всё на лету, ловко вел свои партии и был во всём хорош. Ноэль, кажется, вообще им проникся.

Лиззи встретилась взглядом с Твинки, и он тут же перебрался к ней на соседнее кресло и молча сунул в руки свой телефон. Лиззи увидела, что там открыт аккаунт "Мечтателей", где подоспела новая партия комментариев. И все они были приятные. Лиз называли симпатичной, спрашивали, где она играла раньше, желали всем удачи в туре и выражали желание увидеть замечательную группу в новом составе. Много приятных слов звучало и в адрес афиши.

Выдержать такое было выше её сил. Лиззи вернула телефон Твинки, резко встала, протиснулась мимо него и быстро

зашагала на выход. И лишь сев в свою машину, добравшись до условного островка безопасности, дала волю слезам.

Конечно, нужно быть сильной и пробивной, а как ты хотела, Лиззи? Тебе и так нереально повезло, что "Мечтатели" взяли тебя вот так сходу. Но место под солнцем нужно завоёвывать. Звездой быть непросто, но для начала ею вообще ещё нужно стать.

Лиззи вытерла слёзы и взглянула на ангар. Оттуда никто не вышел. Все заняты репетицией. А Ноэль, возможно, прямо сейчас вообще хвалит Андерсона и готовится написать сестре, что он погорячился, советуя своему боссу Лиз Кроули.

О боже, Эдж увидит, что её нет и сделает вывод – Лиззи сбежала. Лиззи слабачка.

Торопливо взглянув на себя в зеркало заднего вида, похлопав пальцами щеки, чтобы освежить усталое от плача лицо, Лиззи вышла из машины. Сделала пять глубоких вздохов и решила, что в зале достаточно неважное освещение, чтобы можно было заметить последствия слез.

Твинки сидел на своем месте. Андерсон и "Мечтатели" играли "Глаза". Эдж пел, проникновенно как обычно, но глядя прямо на неё. Лиззи отвела взгляд. Закусила губу. И снова смело взглянула прямо в глаза Эджу. Это длилось долгие две минуты, в течение которых Лиззи чувствовала, как по коже бегают мурашки.

Финальные аккорды заставили Лиззи включиться в реаль-

ность. На часах было без десяти минут шесть, почти время для репетиции. Но будет ли она? Не попросят ли Лиззи вежливо уйти, и не останется ли на её месте стоять ненавистный профи Джейк Андерсон?

Очень много вопросов, Лиззи. Как бы голова не вскипела.

Наконец, Андерсон отошёл от клавиш и вместе с Ноэлем отправился на выход из зала, о чем-то беседуя. Эдж остался у микрофонной стойки, а Ривер с пачкой сигарет в руке ловко оказался рядом с Лиззи и кивнул на удаляющиеся спины:

– Подожди, ещё не всё потеряно. Может это только Ноэль ему понравился, а всю группу он сочтет недостойной своей персоны.

Лиззи улыбнулась, но уже больше по привычке. Юмор Ривера сейчас действовал ей на нервы. Внезапно она заметила, как Эдж коротко махнул рукой.

– Иди, – коротко подтвердил её догадку Ривер. – И скажи, мы с Ноэлем вернёмся ровно к шести ноль-ноль.

Лиззи на негнущихся ногах поднялась на сцену. Эдж стоял у клавиш и выглядел озадаченным.

– Если кратко, Лиз, то команды с ним у нас не будет. Подробно долго объяснять, но там не столько технические моменты, сколько другое.

– Ривер сказал, они сейчас подойдут ровно к шести ноль-ноль, – механически произнесла Лиззи. – Так он был прав?

Эдж неопределённо повёл плечами.

– Ну не совсем, но да. У него хорошая интуиция.

– Я… остаюсь?

Лиззи стоило большого труда задать этот вопрос так, чтобы он прозвучал не жалко.

Эдж задумчиво нажал несколько клавиш на синтезаторе и сыграл нечто похожее на интро к "Глазам".

– Остаёшься.

– Эдж…

– Я знаю, Лиз, что ты хочешь сейчас сказать, – перебил он. – Дай мне немного всё обдумать, ладно?

– Мы можем поговорить после репетиции? – нерешительно спросила Лиззи. – Ты расскажешь про Андерсона…

Внутри у Лиззи пробудился вулкан эмоций. Недавние слезы уступили место странной и дикой эйфории, но в то же время она растерялась. Её статус как-то слишком подвешен в воздухе.

– Нет, извини, мне ещё нужно кучу всего успеть до тура.

Лиззи покорно кивнула. На часах было ровно шесть вечера, и словно кукушки из часов в зале появились Ноэль и Ривер. Молча заняли свои места, а Лиззи встала за клавиши.

Вроде всё было как и в прошлый раз, но все же не так. Слишком пустая голова. Слишком много эмоций. Тебе очень сложно собраться, Лиззи, но ты должна. А если тебя что-то выбьет из колеи перед концертом, то вспомни, что Эдж выходит петь и зажигает зал в любом состоянии. Ты читала это в одном из редких интервью с ним.

– Начинаем по порядку? – спросил Ноэль, как ни в чем

ни бывало.

– Рив, давай своё соло, – вместо ответа отозвался Эдж.

Ривер молча зарядил барабанное соло. Палочки ловко мелькали в воздухе, Ривер барабанил самозабвенно, качал головой в такт ударам и казался невероятно увлеченным своим делом. Лиззи, наблюдая за ним, невольно улыбнулась.

Соло длилось около трёх минут. Наконец Ривер издал финальное "бамм" на самом большом барабане и стукнул палочками друг о друга.

Эдж кивнул.

– Спасибо. Теперь да, по порядку, а соло включаем после пятого трека. Лиз, ты помнишь порядок?

Лиззи встряхнулась и тоже кивнула.

– Тогда поехали.

Они прогоняли сет-лист концертного тура с "Скаймастером" два раза, Ривер покорно дважды исполнил барабанное соло, Ноэль с энтузиазмом воспроизводил гитарные риффы, но лицо Эджа никак не выражало радость. Чего же ему не хватает, думала Лиззи, бросая косые взгляды на вокалиста "Мечтателей".

– Давай "Глаза" с твоим бэком, – наконец скомандовал Эдж.

И только теперь Лиззи осознала, что всё это время у неё перед глазами был второй микрофон. Микрофон, в который она послушно исполнила свою партию, всё же умудрившись налажать в одном месте. Но Эдж и бровью и не повел и за-

ставил их сыграть "Глаза" ещё раз. Однако по скептическому выражению его лица было понятно – бэк-вокал ей пока не светит.

И снова после репетиции Лиззи почуствовала себя выжатым лимоном. Время ещё детское, а ей отчаянно хочется прийти и лечь в кровать. Но возможно сначала выпить мятный чай и тоже всё обдумать.

Сегодня угрозой становится Андерсон, а завтра – ещё кто-нибудь. Выходит, расслабляться нельзя? И думать нужно о деле.

Взгляд Лиззи остановился на Твинки, который просидел в зале всю репетицию. Вот уж кого точно Эдвин Джастин Майерс ни на кого не променяет. Незаменимый друг, ассистент и автор тестов. Интересно, как ему удалось подружиться с Эджем? Ей бы взять у тихого незаметного ассистента пару уроков по покорению недоступного вокалиста.

Но только Лиззи не хочется становиться для Эджа понимающим другом. Ей хочется заполнить собой всё свободное от музыки пространство в его сердце.

Глава 8

Утром Лиззи задумчиво сидела над незамысловатым рисунком, краем уха слушая сериал на фоне, а чат уже привычно снова ожил:

River: EDM, как продвигается новая песня?

EDM: хорошо. А если не будешь нависать, то пойдёт ещё быстрее

River: давай посвятим её Лиззи

EDM: посвятим? Вообще-то автор я. Свою можешь написать и посвящать кому хочешь

Twinkie: она классная

River: песня или Лиззи?

Twinkie: песню я ещё не видел в глаза

На этом месте Лиззи зажала рот рукой.

Lizz: Twinkie, спасибо тебе :)

River: и мне. Я уже тебя люблю. Платонически конечно, не подумайте чего. Очень рад, что ты останешься с нами!

River: к сожалению, я не умею писать песни, но могу посвятить тебе свое драм-соло

Lizz: ребята… Вы просто лучшие

EDM: кто знает, где Ноэль? Со вчера не выходит на связь

Эдж не был похож на человека, который тревожится по пустякам, потому его волнение через чат передалось и Лиззи.

Телефон пиликнул – пришло личное сообщение.

River: Слушай, Лиз… Эдж у нас психует как обычно перед туром. Но, кажется, я знаю, где мы можем найти Ноэля. Ты мне поможешь провернуть это тайно? Чтобы не расстраивать босса

Лиззи прочитала это сочинение и отпечатала:

Lizz: конечно, помогу, что нужно делать?

River: заеду за тобой через полчаса. Напиши адрес

Lizz: а как же Саманта?

River: Сэмми ворчит, но понимает. Она видела тебя на фото. Ты ей тоже понравилась

Lizz: и не ревнует?

River: ну разве что немножко. Чтобы я не расслаблялся

River: ладно, до встречи и напиши, куда приехать

Через сорок минут Лиззи увидела в окно подъехавшую машину и быстро спустилась вниз. Ривер выглядел непривычно серьезным.

– Откуда ты знаешь, где его искать? – спросила Лиззи, пристегиваясь.

Ривер тут же рванул с места и ответил:

– Как ни странно, я умею логически мыслить. Вдруг Ноэль затусил с этим Андерсоном и они пошли развлечься в бар. А когда Ноэль пьет где-то без нас, его всегда тянет вернуться к бывшей. Потому я нашёл её номер, позвонил и вуаля. Сейчас мы аккуратно подбросим его на место, пока босс не впал в истерику.

– А я тебе зачем?

– Для моральной поддержки ну и чтобы я его не убил.

Лиззи улыбнулась и покачала головой.

– Ты настоящий друг.

– Это ради Эджа, – отмахнулся Ривер.

Лиззи улыбнулась ещё шире. Ривер бросил на неё косой взгляд и ответил слабой улыбкой.

К нужному дому он привез их какими-то окольными путями. Бывшая девушка Ноэля жила в пригороде, и у неё был роскошный дом. Лиззи задумалась о том, кто она. Хотя более интересным был вопрос, почему это Ноэля её к ней до сих пор так тянет?

Ривер вышел из машины, и Лиззи последовала его примеру. На звонок в дверь открыла девушка чуть старше её самой – эффектная брюнетка, которую Лиззи невольно окрестила силиконовой куклой. Хотя вряд ли у неё прямо уж был силикон, но нарощенные ресницы, яркий маникюр и безупречно уложенные волосы заставили Лиззи подумать, что это, наверное, тоже какая-то медийная персона.

– Он спит, – вместо приветствия сообщила им брюнетка.

– Буди и скажи, что пора вставать, – коротко ответил Ривер. – Иначе я сейчас сам разбужу.

Брюнетка перевела взгляд на Лиззи, и под этим взглядом она почувствовала себя простушкой-провинциалкой. Лиззи, пора заняться своим имиджем, ну что ты в самом деле.

– Давай резче, солнышко, – вдруг скомандовал Ривер и

захлопнул входную дверь. Лиззи вздрогнула.

Брюнетка фыркнула и отправилась наверх по лестнице. Ривер шумно выпустил воздух.

– Я просто забыл, как её зовут, – пояснил он, пожав плечами и огляделся. – Роскошный у неё дом. Она фотограф, где-то в журнале сейчас работает, кажется. Тоже творческая личность. Нам фотосессии устраивала. Крутые, кстати.

– Ну ты хотя бы рад, что Ноэль ночевал у неё, а не тусил с этим Андерсоном? – поддела его Лиззи.

Ривер печально посмотрел в ответ:

– Там всё так сложно, Лиз, что вот в этом случае я даже не знаю, что лучше.

Несмотря на всю неуместность ситуации, Лиззи не сдержалась и расхохоталась, но Ривер лишь мрачно усмехнулся. Видимо, история любви у басиста "Aerial Dreams" и впрямь какая-то трагичная. А у Ривера действительно хорошо развита интуиция

Наконец, к ним спустился мрачный Ноэль, и встретившись взглядом с Лиззи, застыл.

– Привет, придурок, – начал Ривер неожиданно резким тоном. – Быстро бери телефон и доложи боссу, что ты жив и с тобой всё в порядке.

Ноэль перевел на него мутный взгляд и попытался пригладить растрёпанные волосы. Лиззи подумала, что ему должно быть не слишком приятно представать перед ней в таком виде.

– Рив, какого черта? – устало спросил Ноэль, зевая.

– Вот и я думаю, какого черта ты тут прохлаждаешься, пока он тебя ищет?

– Я что-то упустил момент, когда мне велели отчитываться о каждом моем шаге, – холодно произнёс Ноэль и прищурился.

Ривер сделал глубокий вздох.

– Вот для этого, Лиз, ты мне и нужна. Чтобы я его не покалечил случайно.

Лиззи беспомощно переводила взгляд с одного на другого и думала, что безымянной брюнетке пора бы уже спуститься вниз, пока разговор и правда не перетек в драку.

– Не ссорьтесь, – примиряющим тоном произнесла она. – Ноэль, просто Эдж волнуется.

– Да, Ноэль, ты разве не помнишь, что нам нельзя волновать босса перед туром? – вкрадчиво добавил Ривер.

– Если у босса нет личной жизни, то это не значит, что её не должно быть у остальных, – парировал Ноэль.

Лиззи видела, что он начинает злиться, и ситуация реально стала напрягать.

– Твоя личная жизнь это де… – Ривер осекся, бросив взгляд на Лиззи. – Ладно. Просто бери чертов телефон и позвони ему.

– А ты свали отсюда нафиг. Извини, Лиз.

– Да, извини его, Лиз, за то, что он такой невоспитанный козёл.

– Перестаньте! – закричала Лиззи и от неожиданности застыла, добавив уже тише: – Блин, вы как мои родители.

Ноэль в замешательстве уставился на неё. Ривер положил руку на плечо Лиззи и слегка сжал её. Лиззи нервно вздохнула. Вот уж что точно не хотелось бы переживать заново, так это те самые моменты, когда отец пытался напоминать маме, что у неё вообще-то две дочери. А потом насовсем исчез из их жизни, не в силах выдержать характер своей жены.

– Мы уходим и надеемся на твою сознательность, – холодно произнес Ривер, убирая руку. – Идём, Лиз.

– Подождите меня снаружи, – вдруг сказал Ноэль и резко развернувшись, снова поднялся по лестнице наверх.

Ривер вышел на улицу и достал сигарету. Закурил и затянулся, не говоря ни слова, но все эмоции Лиззи и без того читала по его лицу.

– Так что у него там с отношениями? – спросила она, потому что тишина стала напрягать.

– По его собственному мнению, эта девушка для них не создана, но они всё равно зачем-то пытаются, – мрачно ответил Ривер. – А твои с родителями? Тоже?

– Ну не то чтобы… Но не такие, как хотелось бы. А у тебя?

– У меня всё в порядке. Это отчим мне барабаны однажды купил и гараж свой любезно отдал под репетиции. Сейчас они знают все наши песни, мама бурно комментирует каждую фотку, только вечно путает имена моих девушек. Говорит, что новая появляется быстрее, чем она успевает при-

выкнуть к старой.

– А почему ты с ними так быстро расстаешься? – улыбнулась Лиззи.

– Они тупые, – снова лаконично ответил Ривер и выпустил сигаретный дым вверх, задрав голову. – Но Саманта классная. Может, я однажды на ней женюсь, но это не точно. А может, ей однажды надоест то, что я постоянно занят. Но я не Эдж, я не могу жить только одной музыкой. Как-то пытаюсь совмещать.

Лиззи вздохнула.

– Он тебе нравится? – неожиданно спросил Ривер и выбросил сигарету.

– У нас же кодекс.

– Это я знаю. Но всё же?

Лиззи снова почувствовала, как её бьёт мелкая нервная дрожь. Зачем он спрашивает? Тоже хочет предупредить о том, что глупой новой клавишнице ничего не светит?

– Какая разница.

Ривер склонил голову набок.

– Ну я мог бы дать тебе один читерский совет. В обмен на честный ответ.

– Да ладно? – недоверчиво улыбнулась Лиззи. – И что, толковый совет?

– Может да, может нет. Я не могу проверить на себе. Это всего лишь логический вывод из моих наблюдений.

– Ну давай я его оценю.

– Э, нет, Лиз, – погрозил ей пальцем Ривер. – Сначала честный ответ, потом совет.

Лиззи покачала головой. О чем они вообще говорят, боже мой. Нужно думать о работе. О клавишах. Черный-белый. А ещё можно влюбиться в кого-нибудь не из группы, чтобы выкинуть Эджа из головы. Если, конечно, такой человек где-то найдется и у Лиззи будет хватать на него времени.

– Это не имеет смысла. Проехали. А ты, кстати, слишком много куришь, это вредно.

– Вредно не делать того, чего очень хочется, – парировал Ривер. – Но ты молодец, Лиз. Усвоила вторую заповедь.

Ситуацию спас появившийся Ноэль. Он выглядел уже гораздо лучше, собрал волосы в хвост и в целом вроде уже не злился.

– Звонил? – тут же вскинулся бдительный Ривер.

– Да. Лиззи, извини ещё раз. Ему не стоило тебя сюда тащить.

Ноэль покаянно улыбнулся, и Лиззи улыбнулась в ответ. Увидеть, что он в порядке и вообще всё, наконец, в порядке – было радостно.

– Стоило, – проворчал Ривер, садясь за руль. – Иначе я бы тебе устроил грандиозный скандал. И твоей этой… Я забыл, как её зовут, кстати?

– Тина тут ни причем, – поморщился Ноэль, заняв переднее пассажирское место. Лиззи разместилась сзади.

– Ну да, ни причем, только ты каждый раз на те же грабли.

Ты что, пил с Андерсоном?

– Поехали за кофе, – вместо ответа предложил Ноэль.

Ривер припарковал машину у небольшой кофейни, надел черные очки и вошёл первым. Они заняли самый дальний столик, и Ноэль, разом отпив половину стакана кофе, начал говорить:

– Джейк крайне мутный тип.

– Хорошее начало, – прокомментировал Ривер, повернувшись к Лиззи с видом "я же говорил". – Что он к тебе подкатывал и ты решил немедленно смыть позор со своей бывшей?

– Рив, – поморщился Ноэль. – Твои тупые шутки…

Телефон Ноэля подал звук, как и её собственный. Лиззи поняла, что пришло новое сообщение в чате.

– Мой остался в машине, – огорчился Ривер. – Что он пишет?

– Что почти дописал песню и хочет скоро показать, – ответил Ноэль, прочитав сообщение. – Короче, твои тупые шутки ещё никогда не были близки к истине. Джейк планирует замутить новый проект, и ему хотелось бы, чтобы я в нём участвовал. Из "Симфонии" он ушёл, потому что хочет свою группу.

– Ого, – вырвалось у Лиззи, и она поспешно отхлебнула свой кофе. Снова противное ощущение, будто вмешалась в чужой разговор двух взрослых, а нужно сидеть тихо и не отсвечивать. Прямо как в детстве.

Ривер поднял брови и спросил серьёзным тоном:

– Он хотел тебя споить и увезти к себе?

– Я отказался, – ответил Ноэль, сосредоточенно ковыряя свой стакан.

– В этом ты молодец. А пил почему?

– Потому что у Тины был день рождения, – бесцветным тоном произнес Ноэль, оставив стакан в покое и глядя в окно.

Ривер озадаченно уставился на него. Лиззи поняла, что нужно разрядить обстановку:

– То есть дело не в Андерсоне и его предложении? Ты просто поехал на праздник к своей девушке?

– Бывшей девушке, – сделал ударение на первое слово Ривер. – Господи, Ноэль, сколько можно?

– А почему ты не предупредил Эджа? – спросила Лиззи.

Ноэль остановил на ней удивленный взгляд, и Лиззи стушевалась, понимая, как глупо звучат её слова.

– Я имею в виду, он тебя искал, а ты не выходил на связь…

– Я не виноват в его паранойе, Лиз. Он прекрасно знает, что я никуда не денусь и не пропаду.

– Но ты пропал, – наставил на него указательный палец Ривер. – Хотя знаешь, что перед турами босс дёргается по любому поводу. Стоило просто ответить на его долбаные звонки!

– Ну извини, что я не такой как ты, который ответит на звонок, даже когда будет в посте…

Под угрожающее покашливание Ривера Ноэль замолчал, отвёл взгляд и снова уставился в окно. Лиззи не нравилось видеть приветливого басиста таким… нервным, напряжённым и даже агрессивным.

– Ладно, – поспешила вмешаться она, пока эти двое снова не начали ругаться. – Инцидент исчерпан?

– Да, – нехотя произнес Ноэль.

– Отлично. У меня просто гора с плеч.

Почувствуй себя на месте Эджа, Лиззи! Наверное, он тоже иногда вот так утихомиривает своих музыкантов.

Телефон Лиззи снова зажужжал, а Ноэль начал что-то печатать. Лиззи достала аппарат из кармана.

EDM: песня почти готова, скоро смогу показать

EDM: вышло немного необычно

Noel: с женским вокалом?

Лиззи улыбнулась. Ривер нацепил темные очки на лоб и бесцеремонно заглянул в её телефон.

– Спорим, он её всё же тайно посвятил тебе?

– Рив, – тут же многозначительно произнес Ноэль.

– Да-да, я помню про кодекс. Потому и тайно.

И снова лежащие на столе телефоны синхронно издали звук.

EDM: без

Ривер издал вопль отчаяния.

– Ну почему, это было бы круто!

– Наверное, он считает, что ещё рано, – пожал плечами

Ноэль.

– Или что меня все же стоит заменить кем-то другим, – мрачно прокомментировала Лиз. – Вам ведь нужен профи для восхождения на вершину. Или хотя бы просто парень, чтобы не было проблем.

– Лиз, ты нам очень нравишься, – мягко ответил Ноэль. – И очень подходишь. Андерсон более опытный и у него своё видение. Сыграться, конечно, можно, это дело техники, но… По духу он другой. Ненадежный, если вспомнить историю его карьеры. А Эджу это важно, чтобы мы были одной командой. Он предпочтет натаскать тебя по технике и сто раз прогонит с тобой одну и ту же песню, чтобы приблизиться к идеалу. Ему важнее, чтобы ты была надёжной.

Всё верно, всё так. Только вот частью личной команды Эджа ей точно ни за что не стать.

Ривер развёз их по домам, и Лиззи снова начала усердно оттачивать песни из сет-листа. Увлекшись, она начала и петь, подумав, что получается даже неплохо.

В половине седьмого чат "Мечтателей" ожил:

Alex: итак, у нас новости! Вы решили отказаться от услуг Джейка Андерсона, и Лиз остаётся с вами на постоянной основе. Lizz, тебе нужно будет подписать контракт. Мы сделаем это в моём офисе. Я тебе позвоню для уточнения деталей.

Alex.: далее ещё одна новость. Вашу заявку на участие в Rock&DriveFest одобрили. Напомню, он через два месяца.

Noel: ого, сбылась мечта Эджа!

River: что-то мне кажется, между этими двумя событиями есть связь.

River: похоже, теперь Лиззи наш талисман!

Лиззи протёрла сонные глаза. Ничего себе, что за дела?

Lizz: эээээ, серьезно? Я не знаю, что такое Rock&Drive Fest, но вероятно это что-то крутое.

Noel: это дико пафосный фест, куда Эдж мечтает попасть с самого начала нашей карьеры.

Lizz: о боже, и мне придется выступать?....

River: о боже, ты только что исполнила мечту Эджа, а сама думаешь о том, как бы тебе суметь поиграть перед 100 000 человек?

Lizz: СКОЛЬКИМИ???

Лиззи чуть не выронила чашку с кофе из рук. Господи, сто тысяч! Невероятно.

Alex: ну раз уж на то пошло, я тоже немножко причастен к исполнению вашей мечты

Noel: спасибо тебе, Алекс! Ну теперь Эдж будет мечтать о том, чтобы собрать стадион на сольнике.

River: юхууу, мы летим в Атланту!

River: правда теперь мне придется жить в репетиционном зале и Саманта скоро со мной расстанется. Черт, Эдж, твоя мечта дорого мне обходится!

Чат замолчал. Лиззи отвлеклась на переговоры с заказчиком. Включила фоном сериал и иногда бросала задумчивые взгляды на стоящий в углу синтезатор.

Эдж появился в чате только через час.

EDM: офигеть

River: это всё, что ты можешь сказать???

River: теперь ты обязан посвятить Лиз свою новую песню!

EDM: хорошо, так и сделаю

Лиззи покачала головой. Ох, Эдж! Что-то и впрямь не видно, что он радуется исполненной мечте. Опять нервничает или, может быть, что-то случилось?

Лиззи подумала и отправила ему личное сообщение:

Lizz: ты не рад? Что-то случилось?

Эдж откликнулся сразу:

EDM: я очень рад. Тебе просто не видно

Lizz: я хочу увидеть

EDM: завтра на репетиции

О боже, Лиззи! Тупые подкаты в стиле ученицы старшей школы. Неужели ты думаешь, что он бы повелся?

Лиззи подумала и набрала:

Lizz: и там реально сто тысяч зрителей?

EDM: это среднее число всех продаваемых в рамках фестиваля билетов. Он идёт три дня. Попасть туда круто и почётно, даже если на одну из малых сцен. Это значит, группу в дальнейшем с большой вероятностью заметят

EDM: но да, несколько десятков тысяч людей одномоментно на нас посмотрят

Lizz: Господи, как ты не боишься?!

EDM: я давно привык, Лиз. Концерты это часть моей

жизни. Однажды наступает момент, когда уже нет разницы, смотрит на тебя сотня, тысяча или сто тысяч.

Lizz: у меня стресс

Lizz: СТРЕСС

Тебя несёт, Лиззи. Но ты не будешь спорить, что это чертовски приятно.

EDM: хочешь снова навести хаос в моих волосах?

Тебя всего. Прямо сейчас.

Lizz: нельзя

EDM: умница

Черт бы тебя побрал, Эдвин Джастин Майерс. Тебя, твои выступления перед толпой, твои глаза, когда ты поешь и смотришь прямо на меня…

Лиззи отложила телефон и снова уставилась на синтезатор. Черный-белый, черный-белый. Вот о чем нужно думать. Будь как Эдж, Лиззи. У человека сбылась мечта, но перед этим он упорно трудился.

А о чем мечтает она сама?

Глупый вопрос. О человеке, который поёт про жестокую любовь, глядя ей в глаза. Такие мечты из ряда неосуществимых.

Медленно, словно сомнамбула, Лиззи набрала на клавиатуре:

Lizz: а я мечтаю быть с тобой

И стёрла.

Глава 9

Время стало лететь слишком быстро. До тура оставались считанные дни, и Эдж действительно стал нервным. Лиззи видела, что он старается держать себя в руках, но всё же то и дело реагировал острее, чем надо на шутки Ривера. Впрочем, Ривер относился к этому с пониманием.

Ту историю с Ноэлем они негласно решили не вспоминать. Лиззи подумала, что ведь и сам Ноэль в прошлом сделал что-то подобное для Ривера – судя по рассказанной им в гримёрке клуба "Энерджи" истории.

Они – одна команда. Лиз Кроули – часть команды.

Лиззи исправно ходила на репетиции, пробовала быть бэк-вокалисткой, во всем слушалась Эджа, прогоняла с парнями по десятку раз одни и те же песни. А по утрам, чистя зубы, изо всех сил пристально всматривалась в зеркало.

Ей казалось, что взгляд влюбленной фанатки исчез.

Нагрузка выросла, но никто не жаловался – для Ривера и Ноэля перед туром это было нормально. О Саманте Ривер не заговаривал. Все ответственно делали одно общее дело, не хотели нервировать Эджа, и это восхищало Лиззи.

Мэрилин взялась штудировать историю группы и пересылала сестре разные материалы про "Мечтателей". Передавала, что мама с нетерпением хочет увидеть младшую дочь на сцене. Лиззи думала, что мама могла бы, наконец, высказать

ей это и сама.

Джексонвиль её пугал. Собственно, пугал весь тур, но отступать некуда. Все партии в сет-листе уже изучены, и шансы налажать сведены к минимуму. Эдж упорно тренировал с новой клавишницей каждое проблемное место и снова никто из парней не жаловался, что им в это время на репетициях приходилось просто ждать.

Лиззи очень уставала. Иногда перед сном заглядывала в Инстаграм и читала комментарии к афише – они поднимали настроение. Вездесущий Твинки выкладывал в сторис кадры с репетиций, если присутствовал на них, и если на фото фигурировала и Лиззи – показывал ей реакции-смайлики.

В свой офис Алекс вызвал её за два дня до тура.

– Давай подпишем контракт, Лиз. Он стандартный, такой подписал каждый из ребят. Он даёт тебе право получать свою долю дохода от общих доходов группы. Четвертая часть, поскольку ты становишься полноправным её участником.

Лиззи взяла в руки контракт, размышляя о том, разберётся ли она в хитросплетениях этих официальных фраз или нет.

– Обрати внимание, пожалуйста, там есть пункты об ответственности музыкантов, – подсказал Алекс. – Если хочешь, я дам тебе копию с собой, почитаешь и изучишь дома, но это стандартный контракт и его условия не меняются, кроме исключительных случаев.

Исключительный случай – это, наверное, если в офис Алекса зайдет кто-то вроде Джейка Андерсона. Ну а ради Лиз Кроули никто ничего менять не будет, ясное дело.

Лиззи пробежала глазами отмеченные Алексом пункты. Контракт предполагал, что музыканты должны исполнять свои обязанности в рамках соглашений, заключённых с концертными площадками и другими коллективами. В том числе и те, которые касаются выступлений в рамках общих концертных туров.

Дальше шли совсем грустные пункты про неустойки. Заметив, что внимание Лиззи остановилось на них, Алекс начал пояснять:

– Грубо говоря, если ты не явишься на анонсированный концерт, и по твоей вине группа не сможет его отыграть, то на деньги попадает вся группа, а не только ты лично. И есть ещё так называемые репутационные риски. Ну то есть, допустим, по твоей вине что-то сорвалось, ты подставила группу. Это удар по её репутации, и деньгами его даже не измеришь. Ты, наверное, понимаешь, что никому из промоутеров не захочется иметь дело с группой, которая может просто слиться.

– Да, я понимаю, – ответила Лиз. – Всё серьёзно.

Эджа бы от такого случая, наверное, бы удар хватил.

Алекс отвлекся на телефонный звонок, извинился и вышел. Лиззи достала свой телефон, открыла переписку с Эджем и отпечатала:

Lizz: подписываю контракт. И знаешь что, в нем нет пункта про не влюбляться в членов группы

Он ответил сразу, будто держал телефон в руках.

EDM: Лиз, там же стандартный юридический документ. А это правило, продиктованное здравым смыслом

EDM: к тому же, как ты понимаешь, до тебя у нас в этом пункте не было необходимости

Lizz: но я должна выполнять только то, к чему обязывает меня контракт

EDM: Лиз

Лиззи замерла с довольной улыбкой. Вот так тебе, Эдвин Джастин Майерс. Да, она ходит по тонкому льду, но давайте признаем – врага действительно эффективно бить его же оружием.

EDM: составлю для тебя допсоглашение

Lizz: так не пойдет. Это дискриминация. Я полноправный участник группы, сказал Алекс

EDM: хорошо. Они тоже подпишут

Lizz: и ты

Алекс вернулся в кабинет, ещё раз извинился, и Лиззи поспешно убрала телефон в карман. Поставила подписи везде, где это требовалось и Алекс одобрительно улыбнулся.

Телефон в кармане пиликнул.

– Спасибо, Лиз, и поздравляю с официальным статусом, – сказал Алекс, убирая бумаги в ящик стола. – Удачи тебе с ребятами!

Выйдя из его офиса, Лиззи достала телефон.

EDM: ладно, Лиз, закрыли тему. Подписала? Всё ок?

Lizz: всё ок.

За исключением того, что ты ловко съехал с темы, когда тема допсоглашения коснулась тебя самого, подумала Лиззи, садясь в машину. Прибавим этот факт к тому факту, что ты поёшь песни о жестокой любви, глядя мне в глаза.

Лиззи подумала и написала в общий чат:

Lizz: я подписала контракт. Готова собирать вещи в тур!

River: много не бери, у Эджа все регламентировано

Лиззи расхохоталась.

Lizz: но тоже не прописано в контракте?

Noel: тоже?

Alex: Lizz,ты о чем?

Упс, Лиззи, ты совсем забыла, что чат читают не только участники группы. И тут же ожила переписка в соседнем окне:

EDM: ЛИЗ

EDM: я согласен на снятие стресса, только давай не будем освещать этот вопрос на весь чат.

Ага, победа!

Lizz: составим график? Полчаса антистресса после каждой репетиции? Я верю тебе на слово, Эдж, без всяких контрактов, заметь.

Lizz: кстати, а скриншоты переписки имеют юридическую силу? *задумавшийся смайлик*

EDM: …

EDM: десять минут

Lizz: мало

EDM: мне хватит

Лиззи почувствовала, как лицо залило жаром. Ого, переписка становится всё интереснее.

Lizz: мы говорим о моих требованиях, а не о твоих

EDM: Лиз, зачем мы ВООБЩЕ ОБ ЭТОМ ГОВОРИМ?

Lizz: потому что разговоры с членами группы о чем-то кроме дел у тебя хотя бы не запрещены… Пока ещё

EDM: похоже, мне надо пересмотреть концепцию укрепления командного духа

В общем чате появилось новое сообщение:

River: Lizz, так что ты имела в виду?

Lizz: насчёт контракта это была шутка :) начинаю собирать вещи

River: кстати рассказал Саманте про Rock&DriveFest. Она уже передает Эджу привет

EDM: контракт ей свой покажи

Злится, подумала Лиззи, рассмеялась и завела машину. Что ж, перед туром надо привести себя в порядок.

Lizz: кстати, а менять внешность не запрещено?

River: главное – не пол

EDM: как раз в случае Лиз это не главное

Noel: заканчивайте болтать, вы мешаете мне сосредоточиться

River: боюсь предположить, чем ты там занимаешься… С гитарой небось?

Noel: я играю на ней, умник.

River: Lizz, кстати, а твоя сестра красивая?

Noel: еще одна шутка про сестру Лиз, и я тебе слегка сменю внешность в сторону её ухудшения

EDM: так, всё, закончили

К последней фразе Эджа у Лиззи от смеха на глазах выступили слезы. Однако напоминание о скором концерте в Джексонвиле моментально испортило ей настроение.

Внезапно чат снова ожил.

Twinkie: поздравляю всех с будущей поездкой в Атланту, а Лиз с тем, что она теперь официально наша!

Лиззи усмехнулась.

Lizz: спасибо :) если меня начнут переманивать другие группы, я к ним не пойду.

EDM: правильно, потому что у тебя контракт

River: нет, это потому что Эдж тебя никому не отдаст

EDM: ну Лиз не вещь, чтобы её не отдавать

River: это выражение такое, зануда

Lizz: River, мне достаточно того, что ты меня платонически любишь и никому не отдашь!

EDM: но босс здесь я

Noel: я думал, у нас демократия.

River: у нас диктатура …

EDM: я всё ещё могу начать использовать редактор вме-

сто барабанов

Lizz: нееееет, я не предам Рива! Мы одна команда :)

River: обожаю тебя! Пойдем выпьем за твой контракт?

Соседнее окно переписки с Эджем зажглось снова:

EDM: Лиз, кроме шуток, но ты, наверное, знаешь, о том, что у Ривера в прошлом были определенные проблемы, и мне бы не хотелось, чтобы они появились снова. Особенно сейчас. Потому лучше лишний раз его не поощрять.

Лиззи резко перестала улыбаться. "*однажды ему перестал требоваться повод*" прозвучали в голове эхом слова Ноэля.

Lizz: да, я понимаю. Можешь быть спокоен

EDM: спасибо, Лиз

EDM: ты лучшая

EDM: завтра заезжаю за тобой за полчаса перед репетицией

Стоп, что?

Lizz: а как же твои правила?

EDM: у тебя стресс, Лиз, на почве подписания первого в жизни контракта. Ты просто не осознала

Лиззи не удержалась от смеха. Чертов Эдвин Джастин Майерс и его качели!

Lizz: хорошо…но в туре я буду стрессовать, не прекращая. Это же мой ПЕРВЫЙ тур

EDM: мы с этим разберемся. Спокойной ночи

Глава 10

Новое утро и снова звонок. И снова Лиз накануне легла спать в половине второго ночи, так что со стоном отключила звук. Но телефон продолжил беззвучно звонить.

Лиззи взглянула на экран. Мама.

Первым желанием было нажать на сброс. Но если она готова выступать перед многотысячной аудиторией, то может и взять трубку.

– Алло.

– Привет, Элизабет. Ты всё ещё сердишься на меня?

Лиззи вздохнула. В этом вся мама, ещё ничего толком не сделала, а уже начинает раздражать. Полное имя Лиз Кроули осталось в прошлой жизни. В городке, что за сто миль от Джексонвиля.

– Нет, мам, я уже всё забыла.

– Зато я помню, Лиз. Твои слова перед отъездом, что ты всего добьёшься сама.

В трубке замолчали, затем мама продолжила:

– Я вижу, что ты действительно смогла.

– Не я. Мэри мне помогла.

Не то, чтобы в этом было приятно признаваться, но какого черта, если так оно и есть?

– Но на прослушивании… или как это называется?.. Мэрилин с тобой не было.

– Тут ты права, мам, – равнодушно заметила Лиззи, закутываясь в одеяло.

– Значит, ты им подошла и ты хорошо играешь. Значит, ты молодец.

Да что ты говоришь? Жаль, не сказала этого лет на пять раньше.

– Они хорошие ребята, Элизабет? Нравятся тебе? Познакомишь меня с ними в Джексонвиле?

Отличные, а ещё я отчаянно пытаюсь перестать залипать на фронтмена.

– Хорошие, мам. Не знаю, если будет время.

– Я послушала их песни. Некоторые очень понравились. У этого парня, который поет, хороший голос.

– Классно. Рада, что тебе понравилось.

– Элизабет… Удачи тебе. Не подведи их.

Мама нажала на отбой, прежде чем Лиз успела попрощаться.

Ну вот, настроение на весь день испорчено уже с утра.

Лиззи без энтузиазма сходила в супермаркет, приготовила ланч, успела справиться с одним срочным заказом и, наконец, подошла к синтезатору. Что если она попробует спеть "Глаза" сама?

Лиззи нерешительно нажала на клавиши, извлекая первые ноты интро. Пропела первые две строки сначала мысленно, а затем в голос. Вышло не так уж плохо.

Лиззи улыбнулась и установила телефон со включенной

камерой на своем столе так, чтобы он снимал её лицо в кадре. Повторила музыкальный номер, спев первый куплет и припев, и плюхнулась на стул. Открыла переписку с Эджем и скинула видео туда.

Эджа не было в сети. Конечно, Лиззи не рассчитывала, что он ответит тут же. Но всё же, когда прошло ещё два часа, а мессенджер молчал, она забеспокоилась.

Черный-белый. Черный-белый, Лиззи. Думаешь не о том.

Лиззи метнулась к шкафу и порывшись в завалах, нашла свою старую "музыкальную" футболку, на которой изображены клавиши. Что ж, футболка, настало твое время, ты поедешь с Лиззи в тур! А для начала сходишь на репетицию.

О боже. Эдж сказал, что заедет на полчаса раньше. Таким образом, до выезда остаётся всего час, а Лиззи даже не привела себя в порядок. Но суперспособность не подвела – машина Эджа оказалась внизу ровно за полчаса до шести вечера, и она была готова.

Лиззи вдруг поймала себя на том, что боится. Ну вот опять! Ей через два месяца выступать перед десятками тысяч человек, она даже приняла звонок от мамы! Не стоит пасовать и перед тридцатью минутами наедине с Эджем и его затылком.

И всё же вчерашний боевой задор куда-то пропал.

Лиззи медленно закрыла входную дверь и спустилась вниз к машине.

Эдж сидел за рулём, скрестив руки за головой и подпевал

в такт музыке. Играла какая-то альтернативная группа.

– Значит, это правда, что музыканты не слушают собственные песни для удовольствия? – спросила Лиззи, опускаясь на пассажирское сиденье и погружаясь в мягкий аромат мяты.

Эдж тут же убрал руки из-за головы и сделал музыку тише.

– Привет, Лиз. Да, мы их слушаем только по работе. Ну или на семейных праздниках, когда гости просят включить. Мне ещё иногда приходится комментировать тексты, объяснять, что же я там имел в виду. А у старшего племянника на вызове стоит одна из старых песен. Он всем объясняет, что это поет его крутой дядя-рокер.

Лиззи кисло улыбнулась, представив, как её мама теперь будет включать своим гостям записи "Мечтателей". А Мэрилин поставит вместо стандартной мелодии вызова какую-нибудь из их песен.

– Что с настроением? – спросил Эдж.

– Кое-кто испортил.

– Надеюсь, не я?

– Нет.

Эдж помедлил и произнёс:

– Лиз.

Почему у тебя мурашки от его голоса и от того, как он произносит твое имя, Лиззи?

– Я знаю, – отозвалась Лиззи.

Очень странный ответ, который, к счастью, не потребовалось пояснять. В салоне машины воцарилось молчание. Трек сменился, заиграло что-то мелодичное.

– Сейчас ты не настроена на репетицию?

– Я знаю, что дело есть дело. Я настроюсь.

– Что случилось, Лиз? – мягко спросил Эдж, и Лиззи вздрогнула.

– Каждый из нас хотя бы раз выходил на сцену в отвратительном настроении, – продолжил он. – Вроде думаешь, сегодня я никого не зажгу, но нет. Толпа даёт энергию тебе, ты даёшь её толпе. Симбиоз. К финальным трекам то, что не давало тебе покоя, обычно уже не имеет такого значения.

К финальным трекам в Джексонвиле всё только начнется. Лиззи вздохнула.

Эдж аккуратно прикоснулся к её волосам и начал мягко массировать затылок. От неожиданности Лиззи резко выпрямилась на сиденье.

– Родители. Точнее мама, – вдруг произнесла она. – Но это долгая история. Не думаю, что мне нужно тебя ею грузить.

– Хочешь, угадаю в чем проблема? – спросил Эдж, не прекращая своего занятия.

– Ну попробуй, – вяло откликнулась Лиззи, борясь с желанием закрыть глаза и раствориться в этих мягких бережных движениях.

– Мама считала музыку фигней и не верила в тебя.

Лиззи слабо улыбнулась.

– Не совсем. Она настояла на том, чтобы я пошла в музыкальную школу, ей хотелось чтобы у меня был талант, и она бы могла мной гордиться. Но не так, как гордятся талантливым ребенком, а как ну… породистым племенным щенком. Или крутой вещью.

Рука Эджа замерла. Лиззи почувствовала, что её снова начала бить противная мелкая дрожь.

– Ей сказали, что у меня действительно есть талант, только не к пению, а к клавишным инструментам. Я быстро схватываю. Мама сделала выводы. Они с отцом подарили мне синтезатор на пятнадцатилетие, как я и просила. Разрешили играть в гаражной группе, хотя мама говорила, что те девочки научат меня плохому.

Лиззи вымученно улыбнулась. Эдж будто опомнился, убрал руку и выключил музыку.

– А дальше?

– Дальше мама сказала, что период музыки в моей жизни окончен, мне нужно поступать в университет и заниматься серьезными делами. Ну то есть наигралась в маму талантливой дочери. И с отцом они развелись. Я даже не знаю, где он сейчас.

– А ты?

В голосе Эджа звучал неподдельный интерес. Лиззи набрала воздуха в лёгкие.

– Я уехала от неё. Она говорила, что мне не пробиться никуда, я не смогу, одного таланта мало, у меня ничего не

получится… А я сказала, что всего добьюсь сама, собрала вещи и купила билет на самолёт. Училась в университете, было не до музыки, но…

– Но она всегда была внутри, – негромко подсказал Эдж.

Его голос заставил Лиззи снова вздрогнуть. Погрузившись в прошлое, она совершенно забыла, что сидит в его машине, и через пятнадцать минут у них начнется репетиция.

– Да. И когда моя сестра… Ну, случайно узнала от сестры Ноэля, что вы ищете клавишника… Вспомнила обо мне. Ну и вот, так получилось, я схватилась за этот шанс, – сумбурно закончила Лиззи.

– Вдохни глубоко, – вдруг сказал Эдж. – Несколько раз.

Его слова долетали до Лиззи как сквозь вату. Больше всего на свете ей хотелось забиться под одеяло и никогда оттуда не вылезать. Ну или по крайней мере, до завтра.

Черный-белый… черный-белый… Новая музыкальная футболка из шкафа. Видео, которое она записала для Эджа.

Вещи, за которые можно держаться.

Лиззи сделала три глубоких вздоха. Эдж одобрительно кивнул.

– Теперь быстро снимай свой стресс и нам пора ехать.

Лиззи закашлялась. Эдж улыбнулся и игриво помотал головой. Лиззи слабо улыбнулась и запустила руку в его волосы. Эдж снова включил негромкую музыку и начал так же негромко подпевать.

Внезапно Лиззи рассмеялась.

– Боже, это выглядит как порнография.

Эдж укоризненно посмотрел на неё:

– Ривер плохо на тебя влияет.

– Он классный, – возразила Лиззи, вспоминая об операции по спасению Ноэля из дома его бывшей подруги. Как всегда такой насмешливый барабанщик стал таким необычно серьезным.

– Да, – согласился Эдж с закрытыми глазами. – Хотя и проблемный.

Лиззи помолчала, а потом осторожно спросила:

– Значит, алкоголь?

– В прошлом. Но много и часто. Он сам расскажет тебе, если захочет.

– Но почему? – вырвалось у Лиззи. Она не думала, что Эдж станет об этом говорить, но он ответил:

– Творческие метания. Поиски себя и всё такое. Он срывался, когда понимал, что не тянет эту реальность, которая расходится с его идеальной картиной мира в голове. Ривер хотел стать действительно крутым, ему казалось, он много тренируется, но только ничего не достигает, не прокачивается. Рив не любит, когда ему напоминают об этом периоде. Лиз, я правда не хочу рассказывать за него, это типа… личное.

– Да, – задумчиво ответила Лиззи и спохватилась, что её рука уже перешла на основание шеи и начала пробираться под футболку Эджа.

Его кожа. Мышцы. Боже. Ему нравится. Он закрыл глаза. Он кайфует.

Черный-белый, Лиззи. И вообще, уже пора.

– Пора ехать, – стараясь, чтобы голос звучал ровно, произнесла она.

Эдж приоткрыл один глаз, глядя на часы на приборной панели.

– Эммм. Ты поедешь на своей машине?

– Да, – покорно согласилась Лиззи. – Конечно. Спасибо, что приехал.

– Не за что, Лиз. Ты изобрела офигительный способ снятия стресса.

– Ну вообще-то массаж это давно признанный способ борьбы с ними, – рассмеялась Лиззи, не без сожаления убирая руку от шеи Эджа. – Расслабляешься и кайфуешь. А расслабленное тело делает расслабленный мозг, как-то так.

Эдж вдруг ухмыльнулся.

– Кажется, Ривер и на меня плохо повлиял.

– То есть ты подумал не о массаже сейчас, да? – погрозила ему пальцем Лиззи.

– Сейчас я рад, что твоё настроение улучшилось, а теперь вылезай из моей тачки и догоняй. Едем заниматься делом.

– Есть, босс, – покорно ответила Лиззи, выбираясь из машины.

На парковке у репетиционной базы они с Эджем встретились без двух минут шесть. Лиз старалась делать вид, что

до этого не было никаких посиделок в его машине, как Эдж вдруг улыбнулся:

– Забыл сказать, что ты круто выглядишь.

– Ох, спасибо, моя самооценка взлетела до небес, – усмехнулась Лиззи.

Браво, Лиз, посетив своего парикмахера и заодно уложив волосы, ты получила первый официальный комплимент от Эдвина Джастина Майерса!

Они собрались в репетиционном зале и после того, как Ривер заставил Эджа бурно выразить свой восторг из-за одобрения заявки на фестиваль, наконец, начали играть. И снова прогон сет-листа, барабанное соло после пятого трека, и пробы бэк-вокала для Лиззи. Она снова налажала с тональностью, но во взгляде Эджа не читалось ни капли раздражения. Для него это были всего лишь рабочие моменты.

В перерыве, пока Ривер отправился курить, Ноэль задумчиво наигрывал на гитаре, усевшись на колонку, и Лиззи косилась в его сторону. Теперь она понимала Эджа и его ответственность – лидер группы всегда держит в уме риски. Вдруг барабанщик сорвётся и уйдет в алкотрип, вдруг бас-гитарист перестанет выходить на связь, потому что бывшая девушка до сих пор на него влияет. А бедняга Эдж так долго неутомимо выстраивает стратегию успеха для своей команды. Репутационные риски ему не нужны, но дело не только в них. Эдж переживает за Ривера, Ривер переживает за Ноэля. А Лиззи? Лиззи, похоже, волнует только Джексонвиль и

грядущий фестиваль в Атланте.

Хотя нет, теперь Лиззи переживает и за Эджа.

Лиззи невольно улыбнулась. Ноэль поднял на неё глаза:

– Ты сменила имидж? Тебе идёт.

– Спасибо, – ещё шире улыбнулась Лиззи и шепнула ему, удостоверившись, что Эдж занят со звукорежиссёром: – У тебя всё в порядке?

– Да, Лиз, всё окей.

Вернулся Ривер, и перерыв закончился. Эдж потребовал прогнать несколько новых песен из последнего альбома и наконец объявил:

– На сегодня всё, все молодцы.

– Как и всегда! – Ривер бодро выскочил из-за барабанов. – Лиззи, ты собрала вещи? Скоро мы едем навстречу приключениям!

– Да, только мне пока больше страшно, чем весело, – пытаясь подобрать аккорд к внезапно зазвучавшей в голове мелодии, рассеянно ответила Лиззи.

– Если это такие приключения, как у тебя в отеле в прошлый раз, Рив, то лучше не надо, – заметил Ноэль.

Ривер возмущённо ткнул в него сигаретой, которую уже успел достать:

– Я даже соврал ей, что женат! Что поделать, если они ко мне липнут?

– И сколько там ей было? Шестнадцать?

Лиззи отвлеклась от клавиш и с интересом начала слу-

шать их разговор.

– Откуда я знаю, выглядела на все восемнадцать. Короче, в таких приключениях я не участвую, можете быть спокойны.

Ривер возмущённо покачал головой и сунул сигарету за ухо, а Лиззи рассмеялась.

– Интересно, каково это – иметь фанатов?

– Ну она не такая уж фанатка, – объяснял ей Ривер, когда они вышли на улицу. – Подписалась на меня в Инстаграме, комментарии там пишет восторженные, какой я весь такой из себя красавчик. Залипает, в общем. А тут я случайно приехал с туром ну прямо в её город. Ну естественно она была в восторге и… и всё такое.

Судя по концовке его речи, ушлая девушка-подросток пыталась добиться от Ривера определенного рода внимания, сделала вывод Лиззи. Что, в общем, закономерно, барабанщик у "Мечтателей" довольно симпатичный, хотя и не в её вкусе.

Лиззи не удержалась:

– А на Эджа тоже набрасываются фанаты?

Ривер достал сигарету из-за уха и закурил:

– Эдж умеет как-то по особому с ними обращаться. Вроде вежливый, а вроде и нахрен их послал, мол, держите дистанцию. Для него фанаты это что-то типа вынужденного приложения к концертам. Но они обычно всегда довольны – посмотрели на фронтмена, и Эдж доволен – посветил лицом.

А если это ещё и журналисты снимают, так вообще умирает от счастья.

– А Ноэль? – не удержалась Лиззи, широко улыбаясь.

Воистину, Ривер – лучший антидепрессант! А ещё в него можно плакать от усталости, и Лиззи почему-то казалось, что она этим предложением воспользуется.

– Ноэля тоже любят, но он не очень охотно фоткается, устает быстро от внимания и прячется за Эджа.

Наконец, репетиционный зал опустел, и все разъехались. Лиззи возвращалась домой со странным чувством – смесь бодрости и усталости. А ещё была дикая безотчетная тревога. Страх, что она взвалила на себя больше, чем сможет вытянуть.

Уже дома перед сном Лиззи услышала стандартное оповещение о новом сообщении в чате.

Как оказалось, Эдж переслал туда запись, которую Лиззи сделала для него и сопроводил её комментарием:

EDM: круто

Ответы не заставили себя ждать:

Noel: ого! Мне тоже нравится

EDM: есть несколько технических замечаний, но да, это реально круто

Лиззи читала эти строки, пока её словно пронзило молнией.

Lizz: если Эдж говорит, что это реально круто, значит, я вообще суперзвезда. Если вы понимаете, о чем я

Noel: :)) так и есть

EDM: а я не понял

Noel: тебе и не надо

Twinkie: ты просто редко и скупо их хвалишь, вот они и считают, если босс сказал "очень круто", то это значит уровень Мадонны, не меньше :)

EDM: ну офигеть

EDM: вы все молодцы, я вас всех люблю и вы делаете реально крутые вещи

EDM: так нормально?

Noel: торжественно заносим этот день в анналы истории

River: Лиз молодец! Однажды у нас будет шикарный бэк-вокал

EDM: посмотрим

Lizz: спасибо, ребята. Тронута!

Бэк-вокал – это очень ответственно, но и интересно. Особенно когда твой голос звучит в унисон с голосом…

EDM: итак, а теперь собственно то, ради чего. Завтра мы стартуем. Контрольное время – 15.00. Первый переезд займет у нас шесть часов. К вечеру мы заселимся и на следующий день первый концерт. Ну и так далее.

EDM: будет жестко, но, Лиз, ты втянешься. Всего, напомню, в туре шесть городов

River: плакать от усталости можно будет в меня

EDM: плакать будет некогда

EDM: едем на нашем микроавтобусе, с нами едут инстру-

менты, никто не забывает свои паспорт и страховку

Alex: да, у нас всё готово, все гостиницы забронированы, "Скаймастер" нас с нетерпением ждёт. Автограф-сессий вроде не планируется, но если вы понравитесь публике, то могут и попристават

River: в Джексонвиле зажжем!

EDM: "Скаймастер" выбрал нас, и на нашей группе большая ответственность – в каждом городе мы греем зал, и везде должны выложиться на все двести

EDM: а теперь всем выспаться, завтра будет тяжёлый день. С 15.00 нулевая готовность, ждете автобус, мы всех подберем.

EDM: ещё раз – всех люблю, вы лучшие

Лиззи закрыла чат. Уснуть сейчас в таком состоянии – это нереально. Но можно попристават к Эджу в личной переписке:

Lizz: у меня будет свой номер в каждом отеле?

EDM; конечно

Lizz: а у вас?

EDM; Ноэль живёт со мной. Риверу снимаем отдельный, потому что его никто не в состоянии долго выдерживать

EDM: заселять его с тобой мы не будем, думаю, ты против

Лиззи коварно улыбнулась и напечатала:

Lizz: ну почему, я бы могла в него плакать от усталости по ночам, раз уж днём будет некогда

EDM: боюсь, это плохо закончилось бы

Lizz: ладно, я буду приходить к нему в гости

EDM: угу, стучись только прежде чем зайти. Мало ли чем он там будет занят

Лиззи расхохоталась, поймав себя на мысли, что с появлением этих ребят в своей жизни она кажется смеётся чаще, чем делала это весь текущий год.

Lizz: Эдж?

EDM: да, Лиз

Lizz: у меня прямо завтра же случится дикий стресс от нового места и вообще

EDM: хорошо. Внесу в свое расписание полчаса гулять с тобой перед сном

Лиззи улыбнулась – в миллионный раз за неделю – и засунула телефон под подушку.

Возможно, ей приснится прогулка с Эдвином Джастином Майерсом. И может быть, сбываться могут даже несбыточные на вид мечты.

Глава 11

Четверг оказался суматошным днём. Лиззи в панике металась по квартире, пытаясь понять, всё ли она собрала и нельзя ли от чего-то отказаться. Не слишком ли тяжёлая сумка? Не забыла ли она что-то важное?

Алекс скинул ей чек-лист, по которому она смогла проверить себя и немного успокоиться. Музыканты берут с собой в тур документы, аптечку, минимум сменных вещей, удобную обувь, зарядные устройства для всей техники – ничего необычного. Похоже на чек-лист отпускника.

А потом позвонила Мэрилин.

– Лиз! Ты уже выехала?

– Сегодня выезжаю, – ответила Лиззи, пытаясь одновременно составить последнее прощальное письмо своему заказчику.

– Круто! Мы тебя очень ждём!

– Наберёшь меня, я передам менеджеру, чтобы тебя провели ко мне.

Лиззи усмехнулась от того, как серьезно и даже пафосно это прозвучало. Невероятно, но она уже действительно смогла кое-чего добиться. Эдвин Джастин Майерс дал ей шанс, и не должен об этом пожалеть.

– Мэри, ты мне очень помогла, без тебя я бы не…

– Лиз, не надо, ты всегда была талантливой. Да, тебе по-

везло, но без таланта ты бы не смогла их заинтересовать, – затараторила Мэрилин. – Потому это твоя заслуга. А вместо твоих благодарностей мне будет достаточно, если бы ты и твои ребята нашли время сфоткаться со мной.

Лиззи улыбнулась.

– Да, конечно, думаю, можно это устроить.

В телефоне раздался смех.

– Ты всегда была хорошей сестрой, Лиз! А теперь я так тобой горжусь! Ладно, не буду мешать и до встречи!

К двум часам дня Лиззи уже сумела успокоиться и взять себя в руки. К половине третьего уже была причесана, накрашена и одета. В небольшой дорожной сумке – одежда, белье, пижама, косметика, мини-аптечка и всякие мелочи, которые всегда берут с собой в поездку. Всё по чек-листу. Только это не поездка в отпуск, Лиззи, это теперь твоя работа. Стоять на одной сцене с Эдвином Джастином Майерсом и играть для него. Разогревать зал для "Скаймастеров". Вы ещё не основное блюдо, но довольно вкусный аперитив.

Эдж любезно дал Лиззи максимум времени – микроавтобус с Твинки за рулём подъехал к её дому последним. Испытывая дикое волнение, она оставила сумку в багажном отделении и заняла место в салоне рядом с Ноэлем. На шее у Ноэля болтались большие наушники. Ривер увлеченно играл в какую-то игру, ограничившись приветственным взмахом руки. Твинки был за рулем, Эдж, сидя в кабине рядом с ним, с кем-то разговаривал по телефону.

На переднем ряду сидел Алекс, который тоже торчал в телефоне. Лиззи уже знала, что во все крупные туры он ездит с группой, чтобы брать на себя разные организационные моменты. Чтобы Эдж мог сосредотачиваться только на выступлениях.

– Как настроение? – спросил Ноэль.

– Нормально, привыкаю.

Ноэль достал телефон и открыл профиль группы в Инстаграм. Показал, что Твинки уже успел выложить фото с боком автобуса, сопроводив его надписью "*мы едем в тур!*". Под фото разные люди желали группе удачи и "завести зал на полную катушку". Лиззи усмехнулась. Ладно, мы попробуем.

Микроавтобус медленно покатил по улицам, и Лиззи поняла – вот и начало долгого пути длиной в неделю. Шесть городов, и Джексонвиль из них второй по счету. Как бедный Твинки не устанет?

Сначала они с Ноэлем развлекались тем, что мотали ленту профиля "Мечтателей" в Инстаграме и читали комментарии. Потом Твинки сделал остановку на заправке, и все вышли из буса размять ноги и поужинать.

За всю еду платил Эдж. Лиззи сочла это милым – какой заботливый босс. Эдж выглядел слишком напряжённым, и Лиззи решила его не трогать. Но за ужином ребята расслабились, когда Ривер снова начал вспоминать истории из прошлых туров, а Ноэль забавно их комментировал.

Потом – снова дорога. Твинки сел за руль, Эдж рядом. Лиззи уже начала воспринимать этих двоих как одно целое.

– Спи, Лиз, – прошептал ей Ноэль, когда за окном начало темнеть. – Нам ехать ещё два часа.

Лиззи плотнее запахнула куртку, положила голову ему на плечо, улавливая едва слышную музыку из наушников, и послушно уснула под мерное покачивание буса.

Она проснулась от резкого толчка. Но на самом деле это просто микроавтобус, наконец, остановился. Ноэль ласково похлопал Лиззи по плечу, и она потерла глаза. В салоне царил полумрак, очень хотелось закрыть глаза и ехать дальше.

– Приехали, – объявил Эдж.

Лиззи заморгала и вздохнула. Ещё ничего не началось, а она уже устала.

Музыканты выбрались на улицу. Микроавтобус остановился напротив гостиницы, куда им предстояло заселиться. Алекс и Эдж вели постоянные переговоры по телефону. Лиззи решила, что лучшим её вкладом в общее дело сейчас будет не путаться ни у кого под ногами.

После процедуры заселения Ривер занёс её сумку в номер и рухнул спиной на кровать.

– Боже! Мягко!

– Только не говори, что останешься тут, – рассмеялась Лиз.

Она и сама неожиданно очень вымоталась от дороги и мечтала остаться одна и улечься под одеяло. Нужно было пе-

рестроиться – она больше не дома, она в отеле за триста миль от него, а завтра будет играть на концерте.

Ривер резко поднялся:

– Нет, пойду к себе. Захочешь поболтать, пиши.

Ещё через час, когда часы показывали десять вечера, Лиззи начала зевать. Она полусидела на этой самой кровати и сочиняла электронное письмо Мэрилин, когда в дверь постучали.

– Угу, – откликнулась Лиззи. – Можно.

– Идём? – спросил её Эдж.

Ах да, получасовая прогулка перед сном. Однако Лиззи не была уверена, что ему будет до этого дело в суете и решении разных организационных вопросов вместе с Алексом.

Лиззи встала с кровати и отложила взятый с собой из дома планшет.

В гостинице было тихо. Они прошли мимо стойки регистрации и вышли на улицу. Лиззи с удовольствием вдохнула вечерний такой приятный воздух. Такой особенный, какой всегда бывает в других городах. Воздух странной свободы.

Они двинулись в сторону от гостиницы, и Эдж заговорил первым:

– Лиз, туры это большая нагрузка. Следи за тем, чтобы нормально есть и больше спать, иначе сильно вымотаешься. Не знаю, как у тебя с нервной системой, но иногда от стрессов как раз почти не ешь и очень плохо спишь. Мы уже привыкли, а тебе ещё предстоит уловить ритм.

– Есть, босс, – ответила Лиззи. – Что ещё? Не тусить с фанатами?

Эдж слегка усмехнулся.

– Ну обычно опять же у тебя на это нет ни сил, ни времени.

Лиззи помолчала, но всё-таки не удержалась:

– Тебе предлагали?

Ну что за глупые вопросы из серии "есть ли девушка у фронтмена", Лиззи! Если даже и предлагали, нужно ли тебе об этом знать? И особенно, если он вдруг соглашался.

– Да, – коротко ответил Эдж.

Ну давай уже, Лиззи, уточняй, кто это был.

– Но я не соглашался. Думаю, ты понимаешь почему.

– Ты не такой, – ответила Лиззи, прежде чем успела как следует подумать над ответом.

Эдж снова усмехнулся.

– Ну можно и так сказать. Парням тоже периодически предлагают. Я не то, чтобы им запрещаю, но просто мне лично это неинтересно. Ривер иногда ходит на тусовки, которые фан-клубы устраивают. Раньше я думал, когда стану знаменитым, меня будут узнавать на улицах. Но пока не всегда узнают даже в нашем штате. Иногда подходят, спрашивают, я ли это и просят сфотографироваться. Так что о каких-то прямо невероятных фанатах говорить ещё рано. Просто иногда зовут после концерта куда-нибудь в бар поболтать.

– Всё ещё впереди, – философски ответила Лиззи, вглядываясь вдаль и пытаясь не думать о том, что звать могут не

только парни.

– Надеюсь, Лиз.

Они дошли до небольшого парка, и Эдж опустился на скамейку. Лиззи устроилась рядом, испытывая странное ощущение. Скамейка в безымянном парке в городе за триста миль от её нового дома вдруг оказалась местом, в котором стало хорошо. И стартовавший тур с его ежедневными переездами не пугает. В отличие от сцены.

– Боишься? – словно подслушав её мысли, спросил Эдж.

Он достал телефон и краем глаза Лиззи увидела открытый Инстаграм – его личный профиль EDM_the_singer. Промотав ленту, Эдж остановился на какой-то видеозаписи и вложил аппарат в руки Лиз.

– Наш прошлый разогрев.

На большом экране телефона Лиззи увидела темный зал, полный людей. Горели прожекторы, гремел звук, а Эдж так задорно скакал по сцене, что Лиззи невольно рассмеялась. На клавишах стоял какой-то парень и тряс головой в такт музыке.

– Прошлый клавишник ушёл из группы, потому что его уже не устраивало то, что мы можем предложить ему в финансовом плане, – объяснил Эдж. – Неплох в своем деле, но вот так. И тут мы договариваемся со "Скаймастером" на разогрев. Такой шанс упускать нельзя, но и удерживать Дейва я не мог, его уже ждали в другом месте. Пришлось срочно искать замену.

Лиззи досмотрела видео, отобрала у Эджа телефон и стала мотать дальше, к более ранним записям. Глаза пробегали по фотографиям самого Эджа, разным пейзажем, каких-то незнакомым людям с ним в кадре и многое другое. Свой профиль он обновлял редко, потому Лиз быстро наткнулась на фото, выложенное четыре года назад.

Почти не изменившийся Эдж, обнимающий какую-то девушку и счастливо смотрящий в камеру.

Лиззи вздохнула, и он тут же забрал у неё телефон. Лиззи увидела, как Эдж выбирает пункт "удалить" в меню и схватила его за руку.

– Не надо, зачем?!

Эдж молча повернул голову, и Лиззи стушевалась, отняв ладонь.

– Ну то есть… Если это было, значит, это было важно?

Эдж свернул Инстаграм и только собрался убрать телефон в карман джинсов, как аппарат пиликнул. Эдж развернул чат, и Лиззи увидела на экране:

River: ГДЕ ЛИЗ?

– О боже, я оставила свой телефон в номере, – нервно хихикнула Лиззи.

– Зря, – безэмоционально откликнулся Эдж и напечатал:

EDM: всё в порядке, под присмотром

Потом он переключился на переписку с Ривером и набрал:

EDM: и чтобы ни одной тупой шутки в чате на эту тему, иначе уволю

River: понял

– Но на самом деле ты их просто пугаешь, – подколола Лиззи. – Ты их любишь и никого не уволишь.

Эдж вздохнул, и Лиззи могла поклясться, что он сделал это мрачно. Что ж, юмор не помог разрядить обстановку.

Она медленно подняла руку и аккуратно опустила её на такую приятно теплую шею Эджа. Он дернулся и глухо произнёс:

– Лиз, давай не сейчас. Пошли обратно. Надо выспаться.

– Да, босс, – без энтузиазма отозвалась Лиззи и встала. – Как скажешь.

– Не обижайся. Я помню, что обещал.

– Да ладно, забей, – Лиззи помедлила и добавила: – Я понимаю, плохие воспоминания.

– Хорошие, Лиз, в том-то и дело, – после длинной паузы откликнулся Эдж. – Но это уже неважно.

На обратной дороге он говорил о технических деталях сотрудничества со "Скаймастерами", но Лиззи видела, что мыслями Эдж где-то далеко. Возможно, в своем прошлом.

Они коротко попрощались, и Лиззи вошла к себе в номер. Телефон сиротливо валялся на кровати около подушки. Лиззи подумала, не написать ли ей в чат с пожеланиями спокойной ночи всем на новом месте, но подумала, что это лишнее.

Около полуночи Лиззи поняла, что уснуть не удастся. Она ворочалась с боку на бок, читала книгу на планшете, зашла в свой заброшенный профиль в Инстаграм и начала думать

о том, что, возможно, ей стоит завести новый. Назвать его, например, SinteLiza.

Лиззи тихо рассмеялась. Отличные идеи приходят в перегруженный мозг. Жаль только, что завтра она пожалеет, что не легла спать вовремя, как велел босс.

Эдвин Джастин Майерс. Девушка, которую он обнимал. Снимок, который испортил ему настроение.

Лиззи подумала, что, если она выйдет погулять, то холодный воздух её взбодрит и захочется быстрее вернуться под одеяло. Одевшись, Лиззи выскользнула из номера, заперев его ключом-карточкой. Проверила телефон в кармане, открыла чат, чтобы перечитать переписку и вдруг увидела, что Эдж тоже в онлайне.

Переписка немедленно ожила:

EDM: босс кому сказал спать?

За простыми словами Лиззи не могла уловить его настроения. Возможно, Эдж злится, возможно, просто расстроен, а может быть пишет вполне нейтрально.

Lizz: без колыбельной на ночь не могу уснуть

Возможно, дразнить нервного босса не стоило, но…

EDM: хочешь, чтобы я лично пришёл и спел?

О Эдж, кажется, это тебе не стоит дразнить бедную Лиззи, у которой сейчас включится фантазия.

Лиззи, лучше подумай о том, что у него в номере живёт Ноэль. Ноэль, который в первый же день предупредил, что залипать на помешанного на музыке босса не стоит. Даже

если это не прописано в контракте.

Lizz: нет. Я сейчас лягу. Спокойной ночи

За спиной тихо щёлкнула дверь, и растерянный взгляд Лиззи натолкнулся прямиком на укоризненный взгляд Эджа.

– Бегом обратно, – коротко велел он.

Лиззи послушно проделала обратную манипуляцию с ключом-карточкой, и Эдж озвучил следующую команду:

– Пять минут на переодеться и влезть под одеяло.

Лиззи так же послушно закрыла дверь перед его носом. Включила настольную лампу, достала из сумки смешную пижаму с котами, поспешно натянула её и улеглась, укрывшись с головой. Потом высунула руку из-под одеяла и погасила свет.

В номере раздался еле слышный шум. Лиззи опознала его как звук открывающейся двери. Пытаясь унять отчаянно забившееся сердце, она уговаривала себя лежать и не высовываться.

Спокойно, Лиззи, воздуха хватит. Ты не задохнешься.

По прогнувшейся кровати стало понятно, что Эдж опустился рядом. А потом начал петь, но голос доносился до Лиззи так слабо, что она плохо разбирала слова.

Это не "Глаза", и не какой-то другой хит. Это даже, кажется, не трек из нового альбома. Но определенно то, что могло бы сойти за колыбельную. Нечто медленное и спокойное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.